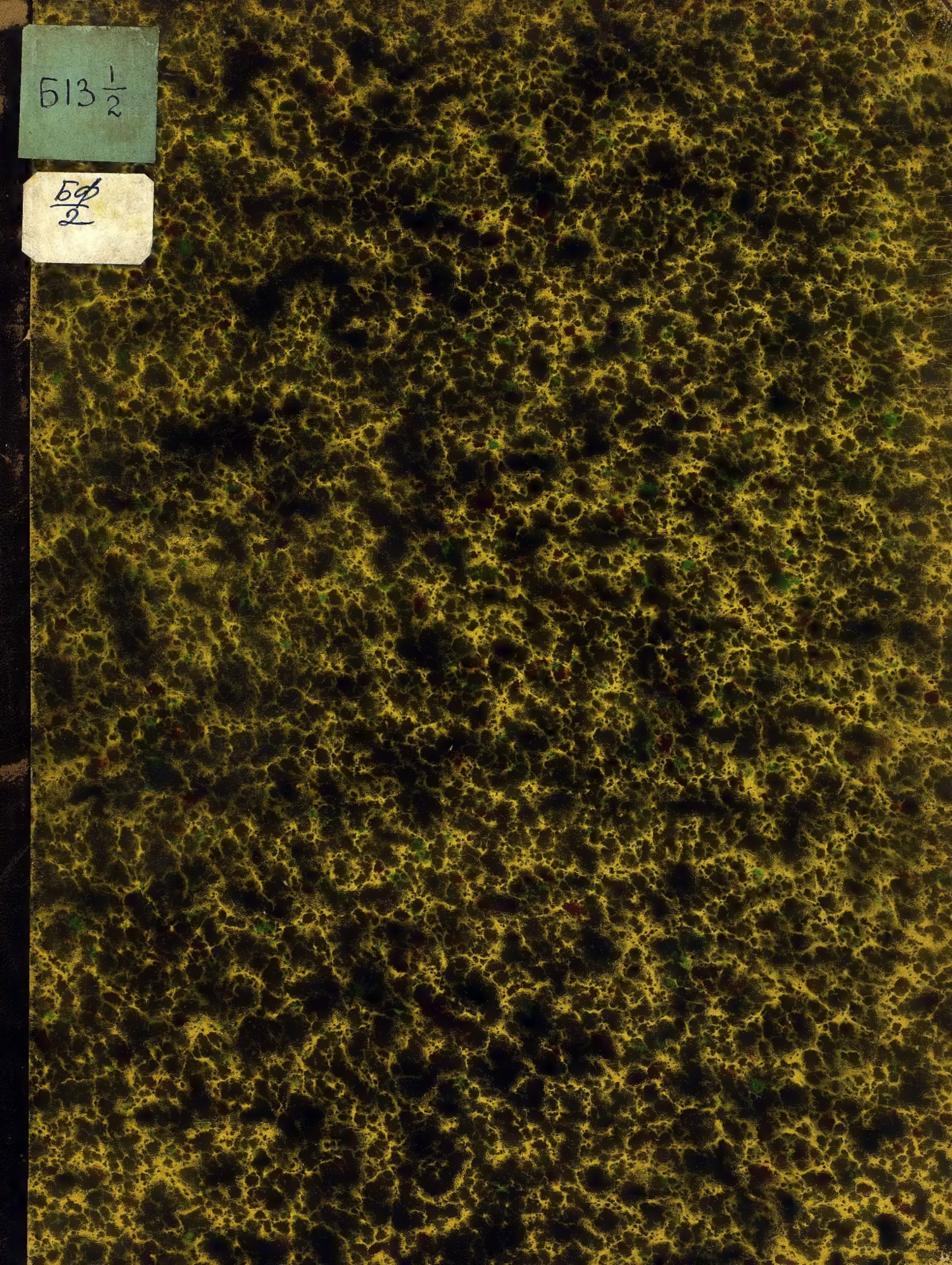
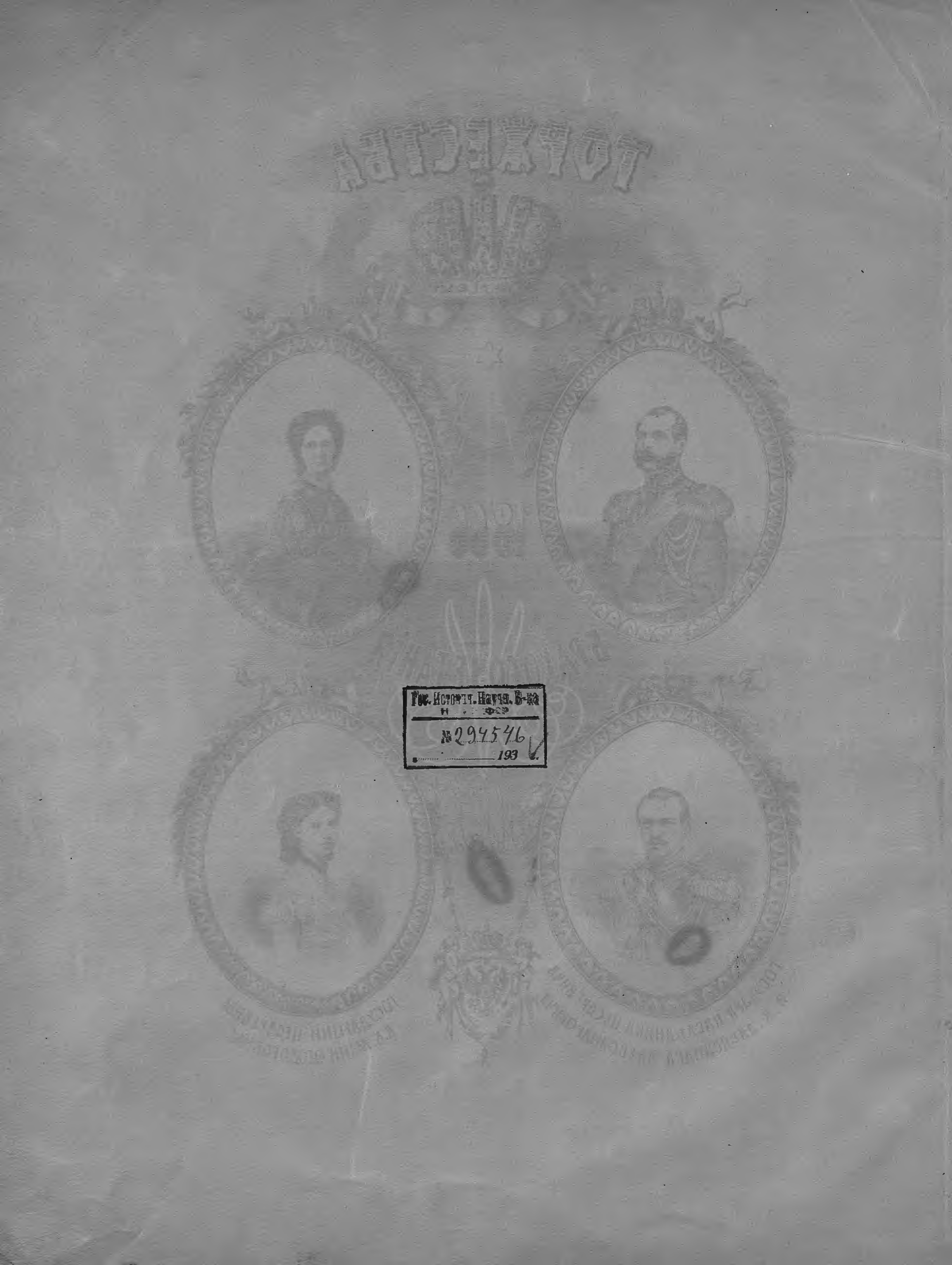

Б13 1/2
Бф 2

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ
ОПИСАНІЕ
ТОРЖЕСТВЪ
БРАКОСОЧЕТАНІЯ
ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА
И
ГОСУДАРЫНИ ЦЕСАРЕВНЫ
ИЗДАНО
Придворнымъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Книгопродавцемъ
К.К. Ретгеромъ
ПОДЪ ФИРМОЮ
ШМИЦДОРФА
На Невск: просп. д. Боссе. №5. прот: Гл: Штаба.

ТОРЖЕСТВА
1866
БРАКОСОЧЕТАНІЯ
А.И. БОГДАНОВЪ.
ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА
В. К. АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА
ГОСУДАРЫНИ ЦЕСАРЕВНЫ
В. К. МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

«Такъ нераздѣльны въ дѣлѣ славы
Народъ и Царь его всегда.»

Лермантовъ.

Бракосочетаніе ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, — событіе знаменательное не для одного, искренно преданнаго государямъ, русскаго народа, — возбуждаетъ въ немъ свѣтлыя надежды, погружая въ воспоминанія прошлаго.

Родственныя связи властителей со временъ развитія гражданственности получаютъ живой интересъ для цѣлыхъ народовъ, такъ какъ дружество сосѣдственныхъ племенъ, тутъ уже объусловливается тождествомъ обоюдныхъ интересовъ и заключеніе брака между членами семействъ правителей, скрѣпляетъ тѣсную связь взаимной пріязни народностей. Такой характеръ, по крайней мѣрѣ въ ближайшія вѣка, получали брачныя торжества у владѣтелей Европы, исключая нашего отечества; съ развитіемъ Московскаго Княжества въ могущественную державу какъ-то замкнувшагося въ себѣ самомъ, въ ущербъ просвѣщенію. Впрочемъ, такая замкнутость въ началѣ не существовала и, въ теченіе первыхъ двухъ вѣковъ своего государственнаго развитія, древняя Русь не чуждалась брачнаго общенія съ другими державами; даже не сосѣдними. Равноапостольный Владиміръ просвѣщеніе Божественною вѣрою Спасителя получилъ одновременно со вступленіемъ въ родственный союзъ съ восточными императорами. Мудрый Ярославъ сочетался бракомъ съ Ингигердою дочерью шведскаго короля Олофа Святаго. Русскія принцессы были за королями Франціи, Венгріи, Швеціи и одна за императоромъ Западнымъ. Нашествіе Татаръ остановило на долго эти союзы, но Іоаннъ III, уничтоживъ самую тѣнь подчиненія монголамъ, снова сочетался бракомъ съ державною наслѣдницею Палеологовъ. И съ этою государынею, носившею имя Премудрости (Софія), любезной предкамъ нашимъ при смиренномъ сознаваніи недостатка научныхъ свѣденій, — въ столицѣ Іоанна III разлился свѣтъ европейскаго просвѣщенія. Цвѣты его — искусства изящныя, нашли пріютъ подъ сѣнію престола владыкъ, малоизвѣстной до того, Московіи. Руками иноземцевъ создались вѣковые памятники благочестія Русскихъ Царей — храмы Божіи, и для насъ черезъ четыре вѣка, не утратившіе своего возвышеннаго значенія. Что же касается людей предшествовавшихъ намъ поколѣній, то храмы созданные Іоанномъ III. были у нихъ единственными образцами для подражанія, какъ лучшее выраженіе идеи святыни въ формѣ освященной древностью и совмѣщающей всѣ условія богослужебныя. Отъ того-то вѣкъ Іоанна III. и облекся въ сказаніяхъ москвичей въ идеальныя краски чуть не чудесъ, воплощая въ мысляхъ книжныхъ людей позднѣйшаго времени выраженіе полнаго величія монархіи; какъ обратились издавна и дѣянія Равноапостольнаго Владиміра въ любимый конёкъ поэтическихъ сказаній народа, называющаго Его *краснымъ солнышкомъ*. Народъ горячо вѣрилъ, что при Немъ проливался свѣтъ науки по всему пространству земли русской, что мы можемъ на столько же пріурочить и ко днямъ державы Іоанна III, имѣя въ рукахъ несомнѣнныя свидѣтельства о художественной досужливости при немъ русскихъ. Но такое сознаніе распространенія науки и искусства у насъ, въ обоихъ случаяхъ сливается, по одновременности, съ бракомъ любимыхъ государей. Нельзя этого сопоставленія и оспоривать; дѣйствительно, вслѣдъ за иноземными невѣстами русскихъ государей, вступали въ туземное наше населеніе благодѣтельныя начала предстоявшаго благоустройства, въ лицѣ ученыхъ и художниковъ. А если ходъ развитія внутренняго совершался не скоро, ему мѣшали постороннія, государственныя невзгоды: смуты князей послѣ Владиміра I, предавшія отечество во власть монголовъ. Повторенное же принятіе просвѣщенія, — въ вѣкъ уже не средневѣковыхъ гаданій, а полнаго возрожденія науки, — при Іоаннѣ III, Великомъ „Собирателѣ Земли Русской,“ не потерялось болѣе, а, задержанное еще разъ на время бурею самозванцевъ, крѣпчая распространялось все далѣе, пока не слилось съ Европою во дни Петра I.

Монархъ-Преобразователь засталъ въ Европѣ переходъ центра просвѣщенія съ юго-востока на сѣверо-западъ, потому и искалъ здѣсь уже, а не тамъ, развитія своему народу. Посѣтивъ Германію, Онъ выбралъ въ супруги Своему старшему сыну, принцессу Брауншвейгскую, а старшую дочь Свою — Цесаревну Анну Петровну — обручилъ съ принцемъ Голштейнъ-Готторпскимъ, племянникомъ и ближайшимъ наслѣдникомъ Своего, падшаго, нѣкогда грознаго, противника — шведскаго короля Карла XII. Сына этой сестры Своей, осиротѣвшаго въ годъ рожденія, Императрица Елизавета Петровна объявила Своимъ Наслѣдникомъ — по принятіи православія нареченнымъ Великимъ Княземъ Петромъ Θеодоровичемъ — и сочетала Его бракомъ съ принцессою Ангальтъ-Цербстскою, родственною тоже, хотя неблизко, Голштейнскому Дому. Эта супруга Преемника кроткой Елизаветы — Императора Петра III, — была безсмертная Екатерина II. Когда Она явилась къ намъ, дѣло образованія совершалось уже, обходясь безъ чрезвычайныхъ вызововъ, на время, ученыхъ и искусныхъ иностранцевъ; являвшихся по собственному желанію и приносившихъ пользу, дѣлаясь окончательно нашими. Потому, давая льготы иноземнымъ колонистамъ, мудрая Монархиня возбуждала уже щедрыми поощреніями соревнованіе въ русскихъ людяхъ.

Назвавъ имя Екатерины II, излишне объяснять любовь Ея къ своему новому отечеству — Россіи и пользу принесенную русскому народу, который Великая не только *хотѣла сдѣлать людьми образованными, но*, вмѣстѣ съ тѣмъ, — и людьми *съ развитою потребностью жить въ образованномъ обществѣ.* Высокую цѣль Екатерины выполнила блистательно Императрица Марія Θеодоровна — образованіемъ, по мысли Своей державной Свекрови, русскихъ дѣвицъ, въ институтахъ, Ею или улучшенныхъ, или основанныхъ. Браки обѣихъ этихъ Государынь, ранѣе воспріятія короны — еще Цесаревнами, праздновалъ русскій народъ съ повсемѣстною искреннею радостью, еще предчувствуя то добро, которое излилось Ими на Россію въ послѣдствіи, съ высоты трона. Но, послѣ того, какъ благодѣянія Екатерины и Маріи привязанность къ нимъ обратили въ безграничную любовь и почтеніе къ памяти Ихъ, переходящее отъ поколѣнія въ поколѣніе, изъ рода въ родъ, — любовь народа проявляется при каждомъ вообще брачномъ торжествѣ Членовъ Императорскаго Дома: въ Супругахъ Ихъ хотятъ русскіе люди видѣть *новыхъ о себѣ попечительницъ.* Они вѣрятъ въ продолженіе Ими царственныхъ дѣяній милосердія, такъ свойственнаго нѣжному сердцу. Къ Великимъ же Князьямъ, Дѣтямъ и Братьямъ Государя, вѣрноподданные всегда относятся какъ къ риснымъ своимъ ходатаямъ и защитникамъ. Отъ того всѣ подробности празднествъ каждагоноваго Царственнаго Брака и передаются изъ устъ въ уста, интересуя всѣ сословія. Великолѣпіе церемоніала, какъ принадлежность пышной обстановки Двора, достойной государей великой Имперіи, конечно имѣетъ свой вѣсъ въ настроеніи созерцающихъ торжество, — какъ повѣрка ихъ собственныхъ представленій себѣ Верховной Власти. Но, въ подробностяхъ торжествъ, вниманіе зрителей и потомъ слушателей повѣствованій о нихъ, сосредоточивается на самихъ герояхъ этихъ дней, къ которымъ пріурочиваются всѣ обстоятельства, какъ имѣющія соотношеніе съ *Ними одними, предметами любви народной.* При этомъ каждый, на сколько дозволяютъ ему средства, желаетъ принять личное участіе въ общей радости. Отъ того, какъ въ дни великихъ торжествъ, въ праздники Брака Государя Наслѣдника сіяли города русскіе обильными потѣшными огнями — добровольными жертвованіями для общаго удовольствія, служившими вѣрнымъ признакомъ радости народной. Иначе быть не могло и не можетъ. Наслѣдникъ престола, какъ залогъ будущаго благоденствія государства, при всякомъ случаѣ дѣлается предметомъ проявленія народнаго сочувствія и привязанности, но тонкость народнаго чувства очень хорошо оцѣняетъ всю важность перваго рѣшительнаго шага въ жизнь — *Брака* ЕГО ВЫСОЧЕСТВА.

Истекло девяносто лѣтъ съ того времени, когда избранная въ супруги сыну Екатерины II, юная принцесса усвоена русскимъ народомъ подъ именемъ (Цесаревны и потомъ Императрицы) Маріи Θеодоровны. За четверть столѣтія, вѣнчалась другая Избранница, съ именемъ Маріи возсѣвшая на тронъ русскихъ Государынь и оправдывающая душевными качествами всѣ надежды, возбужденныя, тезоименитымъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ, вѣчно незабвеннымъ именемъ. Нашъ Вѣнценосецъ, тоже тезоименитый великому предшественнику, отличенному въ исторіи титломъ *Благословеннаго*, Самъ совершилъ уже дѣло великое, при мысли о которомъ не найти словъ кромѣ *благословеній*. Незабвенныя имена АЛЕКСАНДРА и МАРІИ, повторились нынѣ въ высокой четѣ Новобрачныхъ.

Потому во главѣ правдиваго сказанія о совершившихся Брачныхъ торжествахъ, мы нашли самымъ приличнымъ помѣстить передъ текстомъ вступленія, всѣ четыре, равно любезные народу, изображенія: ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА и ГОСУДАРЫНИ ЦЕСАРЕВНЫ.

ПРИБЫТІЕ ПРИНЦЕССЫ-НЕВѢСТЫ.

«Да этотъ цвѣтокъ съ милой датской отчизны будетъ теперь посаженъ на чужую почву.»

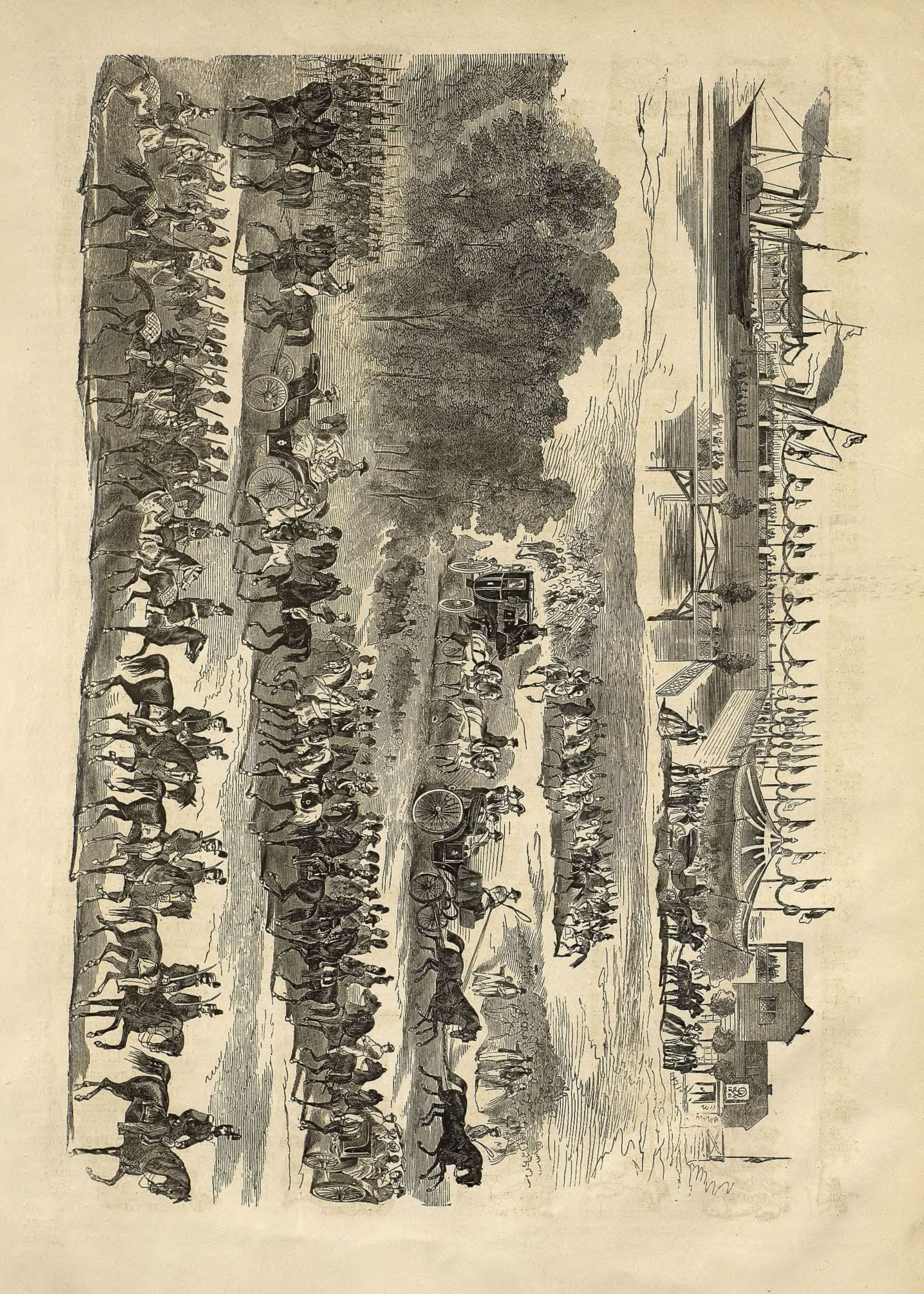
Вагель.

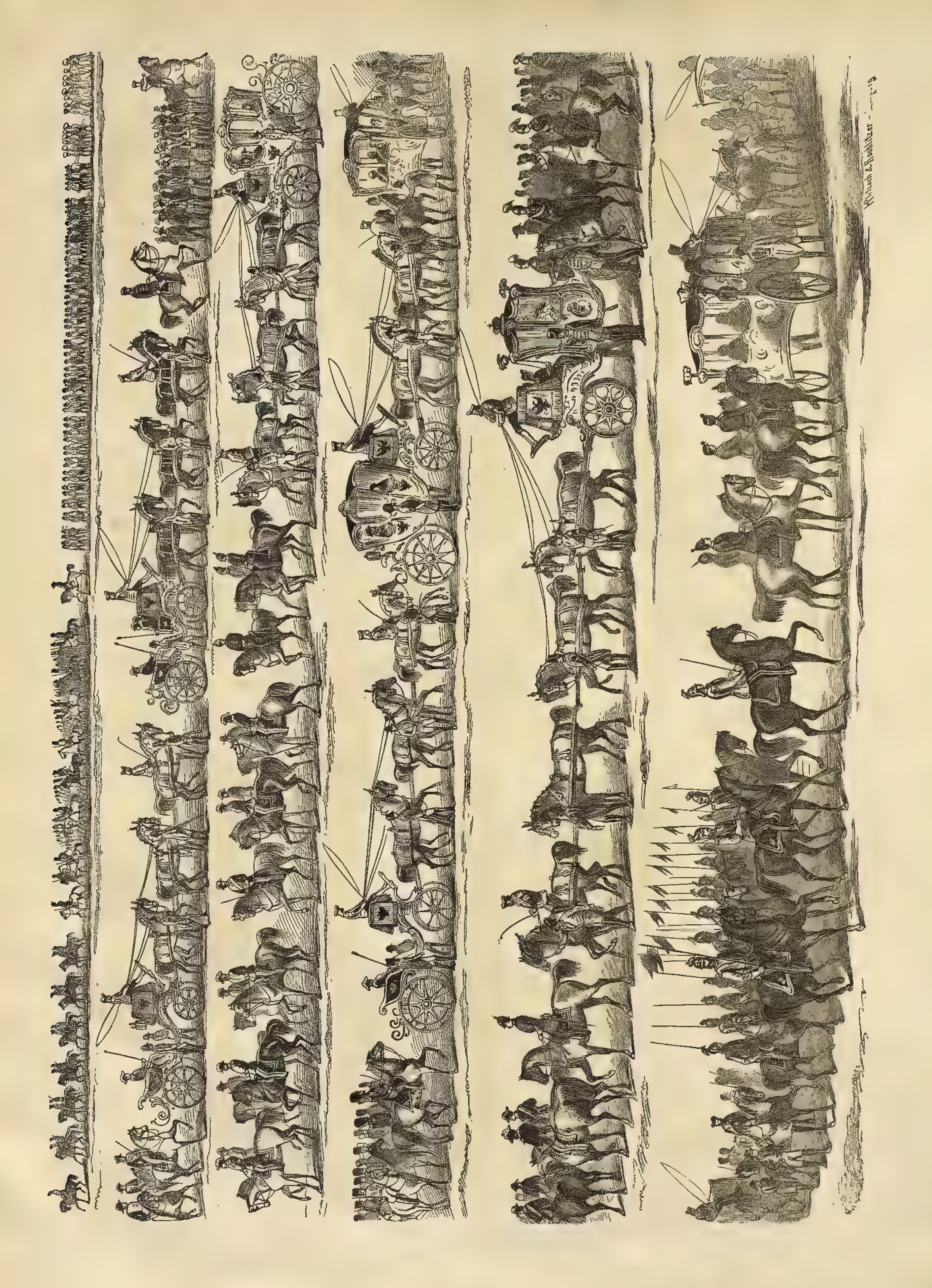
Сентября 10-го 1866 года, въ часъ по-полудни, назначенъ былъ отъѣздъ Ихъ Королевскихъ Высочествъ: Крон-Принца Датскаго и Принцессы Дагмары, изъ Копенгагена въ С.-Петербургъ. Высокіе Путешественники, при кликахъ народа, торжественно проѣхали по улицамъ Копенгагена разцвѣченнымъ флагами, между рядами разставленнаго отъ дворца войска, до пристани, гдѣ ждалъ Ихъ ВЫСОЧЕСТВА датскій колесный пароходъ „Шлезвигъ". На рейдѣ стояли уже, готовыя въ путь, конвоирующія суда: Императорская русская паровая яхта „Штандартъ", пароходъ-фрегатъ „Олфаъ" и датская броненосная баттарея „Педеръ Скрамъ". Его Величество, Датскій Король, сопровождалъ Августѣйшихъ дѣтей Своихъ до малаго рейда, и послѣ обоюдныхъ салютовъ русскихъ и датскихъ воротился въ свою столицу на другомъ небольшомъ пароходѣ. Небо съ утра было облачно, а къ часу, назначенному для отъѣзда эскадры, волненіе до того усилилось, что суда Путешественниковъ, пройдя крѣпости, должны были стать на якорь на большомъ рейдѣ, ближе еще лоцманской станціи Драг-э. Здѣсь простояли Пловцы до разсвѣта слѣдующаго дня, и только, въ Воскресенье, 11-го Сентября, при уменьшившейся силѣ волненія, оставили берега Даніи. Впрочемъ эта непогода, при началѣ путешествія, была единственною непріятностью, встрѣченною ИХЪ ВЫСОЧЕСТВАМИ, во весь дальнѣйшій переѣздъ до Кронштадта. Въ датскихъ водахъ, пароходъ Высокихъ Путешественниковъ шелъ впереди со своею броненосною баттареею, по приходѣ въ русскія границы уступившею свое мѣсто передъ „Шлезвигомъ", нашему „Штандарту." Въ этомъ расположеніи, 12-го Сентября, во Вторникъ, эскадра пришла къ о. Наргену, гдѣ русскіе, поздравляя ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО съ прибытіемъ въ финскія воды, поднесли Принцессѣ черезъ командира Императорской Яхты „хлѣбъ-соль." Вечеромъ этого дня, въ виду о. Гохланда, при безоблачномъ небѣ, на которомъ сіяла полная луна, надъ спокойнымъ моремъ сожженъ былъ фейерверкъ, по оригинальности своей представившій единственное зрѣлище. Лучше всего въ этомъ импровизированномъ фейерверкѣ было освѣщеніе парохода-фрегата „Олафъ", на которомъ, въ заключеніе, загорѣлся алмазнымъ огнемъ большой щитъ съ буквою Д. Въ 2 часа ночи на 14-е Сентября, подойдя къ Красной Горкѣ, эскадра стала на якорь, чтобы, снявшись утромъ, совершить короткій переѣздъ до Кронштадта. Тамъ же, на большомъ рейдѣ, на пароходѣ „Рюрикъ" еще съ вечера находился Великій Князь, Генералъ-Адмиралъ, для встрѣчи Принцессы-Невѣсты.

Въ Петергофѣ утромъ 14-го числа, къ десяти часамъ, разставлены были по диспозиціи войска съ хорами музыки, по аллеямъ нижняго сада, отъ Военной гавани къ Самсоновскому подъѣзду Большаго дворца. Въ $9^1/_2$ часовъ прибыли изъ Александріи ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА со Своимъ Царственнымъ Семействомъ и блестящею Свитою, на Военную гавань. Здѣсь ВЫСОЧАЙШІЯ Особы встрѣчены были мѣстнымъ комендантомъ и должностными лицами, военными и гражданскими. Въ гавани уже ожидалъ Ихъ, готовый къ отплытію по первому сигналу, пароходъ „Александрія", командиромъ котораго встрѣчены ВЫСОЧАЙШІЯ Особы при вступленіи на бортъ его судна, немедленно двинувшагося къ Кронштадту. На пол-пути туда, пароходъ Ихъ Величествъ встрѣченъ былъ при крикахъ ура! частнымъ пароходомъ, съ публикою, изъ Петербурга. На этомъ пароходѣ, во все время сопровожденія Высочайшихъ Особъ, играла музыка. Другіе пароходы съ публикою же, выходили, затѣмъ, изъ Ораніенбаума и Кронштадта, образуя вокругъ „Александріи" родъ флотиліи и вмѣстѣ съ нею выйдя на встрѣчу эскадрѣ Принцессы-Невѣсты. Въ морѣ, за Кронштадтомъ, въ 11 часовъ, подойдя къ эскадрѣ этой (встрѣченной уже у Красной Горки Его Императорскимъ Высочествомъ Генералъ-Адмираломъ), пароходъ Ихъ Величествъ остановился. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Августѣйшими Сыновьями Своими, Принцемъ Стрелицкимъ и военною свитою подъѣхать изволивъ на катерѣ къ „Шлезвигу" вступилъ на него, при салютахъ „Александріи" и звукахъ Датскаго гимна на эскадрѣ. Послѣ взаимныхъ привѣтствій, Его Величество перевезъ дорогихъ Гостей на пароходъ „Александрію", гдѣ Принцесса-Невѣста съ радушіемъ принята Государынею Императрицею, при радостныхъ ура! всей публики. Въ 20 минутъ 12-го, при громѣ пушекъ со всѣхъ кораблей, мониторовъ и бомбардъ, разставленныхъ по пути Высочайшаго шествія, п. „Александрія" двинулся въ обратный путь изъ Кронштадта. Придя на малый рейдъ, пароходъ Высочайшихъ Особъ останавливался еще разъ для принятія Кронштадтскихъ депутацій съ хлѣбомъ-солью Принцессѣ-Невѣстѣ, — прежде чрезъ городскаго Голову отъ города, а затѣмъ отъ моряковъ, — въ лицѣ Главнаго Командира порта, адмирала Новосельскаго, котораго Государь Императоръ изволилъ представлять лично пріѣзжей дорогой Гостьѣ. Всѣ прочіе Особы, бывшіе на п. „Александрія", представлялись Принцессѣ-Невѣстѣ при продолженіи пути до Петергофа, къ которому подошелъ пароходъ Ихъ Величествъ въ 20 минутъ перваго часа. У самой пристани на пути Высочайшаго шествія разбита была палатка, въ которую и вступили Августѣйшія Особы. Пріютъ этотъ, устроенный для минутнаго отдыха, убранъ цвѣтами и растеніями (какъ видно на нашемъ рисункѣ). Отсюда, между рядами войска съ одной стороны и дамами въ пышномъ уборѣ — съ другой, торжественный поѣздъ двинулся въ порядкѣ, указанномъ церемоніаломъ. Передъ выходомъ изъ палатки и здѣсь подносило мѣстное купечество со своимъ Градскимъ Головою, на серебряномъ блюдѣ, обычную русскимъ людямъ, *хлѣбъ-соль*. Шествіе началось, когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сѣлъ на коня, а ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО, Августѣйшая Невѣста и, ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО, ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА, Марія Александровна — въ свой экипажъ. Открывалъ кортежъ полиціймейстеръ съ 6 жандармами, по 2 въ рядъ; за ними слѣдовалъ 1-й гвард. полуэскадр. Собств. Е. И. В. конвоя. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ ИХЪ ВЫСОЧЕСТВАМИ: ГОСУДАРЕМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ, Крон-Принцемъ Датскимъ и ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЫСОЧЕСТВАМИ, ВЕЛИКИМИ КНЯЗЬЯМИ, Владиміромъ Александровичемъ, Алексѣемъ Александровичемъ и Николаемъ Николаевичемъ старшимъ, слѣдовали на коняхъ, передъ экипажемъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ (сидѣвшей съ Августѣйшею Невѣстою и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ, ВЕЛИКОЮ КНЯЖНОЮ Маріею Александровной). У колесъ, открытой коляски Государыни, ѣхали: съ права, Оберъ-Шталмейстеръ Двора Е. И. В., а съ лѣва — Командиръ Кавказскаго Горскаго эскадрона Собственнаго Е. И. В. конвоя. Позади Его Величества и Государей Великихъ Князей слѣдовала Свита и — экипажи придворныхъ дамъ.

Слѣдуя верхнимъ садомъ отъ придворной церкви прямою дорогою въ Александрію, кортежъ въ саду ея поворотилъ къ церкви. Вступивъ въ храмъ, Высочайшія Особы встрѣчены были Протоіереемъ Рождественскимъ со святымъ крестомъ и, отслушавъ краткое молитвословіе, слѣдовали далѣе во дворецъ на Фермѣ.

Прибывъ туда въ $^3/_4$ перваго, Высочайшія Особы подкрѣпились завтракомъ. Потомъ отдохнувъ нѣсколько, въ 20 минутъ 2-го часа, Императрица изволила съ Принцессой-Невѣстой сѣсть въ дорожный экипажъ, чтобы ѣхать въ Царское Село. Его же Величество съ Ихъ Высочествами, проводивъ Государыню до Знаменской мызы и оставивъ на дальнѣйшее сопутствованіе Собственный Конвой Свой, отправился на Петергофскую станцію желѣзной дороги: чтобы по ней съ чрезвычайнымъ поѣздомъ поспѣть въ Царское Село, ранѣе Высокихъ Путешественницъ. Высочайшій поѣздъ прибылъ на Царскосельскую станцію Варшавской желѣзной дороги въ 50 минутъ 3-го часа; дорожный же экипажъ Императрицы—5-ью минутами позднѣе. Все зданіе станціи и въ особенности комнаты, назначенныя для принятія Августѣйшихъ Путешественницъ, убраны были цвѣтами и растеніями, а на фасадахъ развѣвались флаги государственныхъ цвѣтовъ Россіи и Даніи. Заранѣе пріѣхавъ на станцію, ожидали ВЫСОЧАЙШИХЪ Особъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЫСОЧЕСТВА, Великія Княгини: Александра Іосифовна, Александра Петровна, Екатерина Михайловна, Великая Княжна Ольга Константиновна и Герцогиня Лейхтенбергская, Княжна Романовская, Евгенія Максимиліановна. Тамъ же находились, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій и Его Великогерцогское Высочество Принцъ Георгій Мекленбургъ-Стрелицкій, Г. Управляющій г. Царскимъ-Селомъ, Военный Министръ, Генералъ-Адъютанты, Генералъ-Маіоры и Флигель-Адъютанты Свиты. Въ Большомъ Царско-Сельскомъ дворцѣ, въ залахъ были въ сборѣ придворные кавалеры и дамы, равно особы имѣвшіе пріѣздъ ко Двору, а въ дворцовой церкви

ожидалъ въ облаченіи Духовникъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ съ придворнымъ духовенствомъ. Отъ станціи Варшавской желѣзной дороги, по направленію къ Царскосельскому парку и далѣе по немъ, сквозь Большіе дворцовые ворота, до самаго главнаго подъѣзда, разставлены были войска, со знаменами, штандартами и хорами музыки впереди; передъ дворцомъ поставлена была артиллерія въ составѣ 2-хъ учебныхъ баттарей (пѣшей и конной). Наконецъ, гвардейскій караулъ, рота дворцовыхъ гренадеръ и кавалергарды, помѣщены во дворцѣ. На станціи, ВЫСОЧАЙШИМЪ ОСОБАМЪ сдѣлана была блестящая встрѣча, при отданіи воинскихъ почестей. Затѣмъ, когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сѣлъ на коня, а ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА — въ свой экипажъ (это было въ 3 часа), — шествіе двинулось, открываемое (какъ и въ Петергофѣ) Полиціймейстеромъ. За Жандармами здѣсь слѣдовалъ эскадронъ Лейбъ-Козаковъ. Экипажъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, съ жокеями, окружали тѣ же Особы; — къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЬЯМЪ присоединились, верхомъ же, Кронъ-Принцъ Датскій, Герцогъ Георгій Мекленбургъ-Стрелицкій, Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій и Г. Военный Министръ, слѣдовавшій за Г. Министромъ Императорскаго Двора. За Государемъ и Его военною Свитою, ѣхали въ открытыхъ парадныхъ экипажахъ: въ первомъ (четырехъ-мѣстномъ), ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЫСОЧЕСТВА Великія Княгини Александра Іосифовна и Александра Петровна и Великія Княжны Марія Александровна и Ольга Константиновна; во второмъ-же, двумѣстномъ: Великая Княгиня Екатерина Михайловна и Герцогиня Лейхтенбергская Евгенія Максиміиліановна, имѣя, съ правой стороны, у заднихъ колесъ, шталмейстеровъ. За Ихъ Высочествами слѣдовали, въ трехъ экипажахъ, Особы придворные и свитскіе, въ томъ-же порядкѣ, какъ и при поѣздкѣ въ Александрію. Кортежъ заключалъ Лейбъ-Гусарскій Е. И. В. полкъ. По достиженіи кортежемъ дворца, въ половинѣ четвертаго, послѣдовалъ залпъ артиллеріи. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА встрѣчены придворными особами обоего пола (собравшимися) на крыльцѣ и, въ предшествіи ихъ, черезъ парадные апартаменты, изволили церемоніально дойти до придворной церкви, въ залѣ передъ входомъ въ которую встрѣтилъ Августѣйшихъ Особъ Духовникъ съ крестомъ и святою водою, и привѣтствовалъ Высоконареченную Невѣсту краткою рѣчью на нѣмецкомъ языкѣ. За симъ совершено было духовенствомъ краткое молитвословіе. Послѣ того, тѣмъ же порядкомъ Ихъ Величества изволили возвратиться съ хоръ во внутренніе свои апартаменты. Дамы, какъ въ Петергофѣ такъ и въ Царскомъ Селѣ, были въ парадныхъ высокихъ платьяхъ, а кавалеры въ полной формѣ.

За счастливымъ, радостнымъ прибытіемъ слѣдовалъ обѣдъ Высочайшей Фамиліи и пріѣзжихъ Царственныхъ Гостей въ китайской комнатѣ.

Вечеромъ, въ четверть девятаго часа, всѣ Члены Императорскаго Дома и Ихъ Августѣйшіе Гости проѣзжали по освѣщеннымъ улицамъ города, осчастлививъ жителей Царскаго Села, устроившихъ изящную иллюминацію. По случаю настоящаго торжества горѣлъ потѣшными огнями, также Петергофъ — первый пунктъ на русской землѣ, куда вступила Принцесса-Невѣста. Не отсталъ и Петербургъ узнавшій счастливое прибытіе Высокой Гостьи, освѣтившись огнемъ иллюминаціи — предшественницы послѣдовавшихъ празднествъ.

ВЪѢЗДЪ ВЪ СТОЛИЦУ.

«Вотъ Онъ, нашъ кормилецъ! Вотъ Онъ — въ блескѣ новомъ!»
Бенедиктовъ.

Наступила Суббота 17-го Сентября, день назначенный для торжественнаго въѣзда пріѣзжей дорогой Гостьи въ столицу страны нашей, дѣлающейся отнынѣ для ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА уже нечуждою.

Ясное утро предвѣщало прекрасный день, дѣйствительно напомнившій жаркую пору краснаго лѣта. По всему протяженію торжественнаго шествія, съ одной и съ обѣихъ сторонъ улицъ, построились, развернутымъ фронтомъ, въ полной парадной формѣ, войска, назначенные въ парадъ, въ составѣ: $32^{3}/_{4}$ баталіоновъ, $44^{1}/_{2}$ эскадроновъ и 68 орудій артиллеріи. У воксала станціи Царскосельской желѣзной дороги рота Гвардейскаго экипажа (со знаменемъ) занимала почетный караулъ, а между зданіемъ станціи и госпиталемъ л.-гв. Семеновскаго полка, на площади, во взводныхъ колоннахъ стояли эскадроны полковъ л.-гв. Кирасирскаго Ея Величества и Атам. Госуд. Насл. Цесаревича, назначенные въ почетный конвой кортежа вмѣстѣ съ Собств. Е. И. В. конвоемъ, разставленнымъ по Загородному проспекту, — чтобы итти впереди шествія. По Загородному же проспекту, одни за другими, по порядку, стояли: справа (до Владимірской церкви), морская и стрѣлковая роты учебнаго пѣхотнаго баталіона, сводный пѣшій артиллерійскій баталіонъ, гальваническая рота, баталіоны л.-гв. саперный и стрѣлковый Императорской Фамиліи, л.-гв. Гренадерскій полкъ и стрѣлковыя роты; слѣва — учебный пѣхотный баталіонъ и полки л.-гв. Финляндскій и Павловскій. Л.-гв. Московскій полкъ, 3-й баталіонъ котораго построенъ былъ правымъ флангомъ къ Владимірской церкви, занималъ двумя остальными баталіонами правую сторону Литейной до Невскаго, а за ними, поперегъ широкаго проспекта, стояла (въ колоннѣ) сводная казачья баттарея, въ 4 орудія. По лѣвой же сторонѣ Литейной, поставлены были: дивизіонъ л.-гв. Казачьяго полка, 2 дивизіонъ съ 6-мъ эскадрономъ л.-гв. Атаманскаго полка Наслѣдника Цесаревича и 1—3 эскадроны л.-гв. Гусарскаго Е. И. В. полка. На Невскомъ проспектѣ, до Аничкова моста, стояли: слѣва, л.-гв. Гусарскаго полка эскадроны 4-й и резервный, съ эскадронами резервнымъ же л.-гв. Уланскаго Е. И. В. полка и 1-мъ л.-гв. Уланскаго, имѣя, на правой сторонѣ стрѣлковыя роты и 3-й баталіонъ л.-гв. Гатчинскаго полка. Отъ Аничкова моста до Большой Морской, далѣе, справа, стояла пѣхота, а съ лѣвой стороны — конница. За эскадронами (2, 3, 4 и резервныхъ) л.-гв. Уланскаго полка, по лѣвой сторонѣ Невскаго проспекта поставлены: л.-гв. Конно-егерскій полкъ, въ полномъ составѣ, и по четыре эскадрона полковъ л.-гв. Кирасирскаго Ея Величества (2, 3, 4 и резервный) и л.-гв. Коннаго (1—4), имѣя между собою Лейбъ-Кирасирскій полкъ Его Величества; изъ нихъ, четвертые эскадроны л.-гв. полковъ, Коннаго и Кирасирскаго Его Величества расположены на Казанской площади, передъ соборомъ, оставляя открытымъ входъ въ него. Первые же два баталіона л.-гв. Гатчинскаго полка, съ полками л.-гв. Измайловскимъ и Семеновскимъ, размѣстились по правой сторонѣ Невскаго проспекта за Аничковымъ мостомъ, имѣя за собою, между Полицейскимъ мостомъ и Большой Морскою, стрѣлковыя роты л.-гв. Преображенскаго полка. Съ правой стороны, по Малой Милліонной и Дворц. площади разставлены баталіоны (3—1) л.-гв. Преображенскаго полка съ баталіономъ 2-го Константиновскаго училища; съ лѣвой же стороны, — резервный эскадронъ л.-гв. Коннаго полка и Кавалергардскій полкъ, съ эскадрономъ Николаевскаго училища, Гвардейскихъ юнкеровъ и л.-гв. Жандармскимъ полу-эскадрономъ. Наконецъ, передъ Зимнимъ Дворцомъ, по сторонамъ главныхъ воротъ, баталіоны: 1-го военнаго Павловскаго училища и сводный (изъ корпусовъ Пажескаго и Морскаго, да роты Инженернаго училища).

На Семеновскомъ плацу, по всему протяженію по немъ желѣзной дороги, разставлена артиллерія, начавшая пальбу лишь только показался Высочайшій поѣздъ изъ Царскаго Села. Стрѣльба продолжалась затѣмъ, непрерывно, до остановки торжественнаго кортежа предъ Казанскимъ соборомъ. Чтобы дать полное понятіе о торжественности зрѣлища, замѣтимъ, что поименованное войско, при всей своей многочисленности, казалось по улицамъ шествія не болѣе какъ живою, двухъстороннею, шпалерою, за которою стоялъ народъ всюду, гдѣ можно было только помѣститься. На площади у Владимірской церкви, поперегъ Невскаго, передъ Литейной, поперегъ этого широкаго проспекта, у галлереи Кабинета Е. И. В., по сторонамъ Александринскаго сквера (по линіи Невскаго), у зданія Городской Думы и противъ него (поперегъ Михайловской улицы) на Казанской площади, по сторонамъ собора, также какъ и на Дворцовой площади, по концамъ зданія Главнаго Штаба, противъ лютеранской церкви св. Петра и въ Конюшенной — возвышались амфитеатры мѣстъ для зрителей, росписанные яркими красками и занятые публикою всѣхъ состояній, въ лучшемъ уборѣ. Изъ всѣхъ оконъ домовъ, по всему протяженію шествія кортежа, тоже смотрѣли вездѣ на поѣздъ зрители и еще болѣе зрительницы. Наконецъ, передъ домами рисовались узоры построенной иллюминаціи и на фасадахъ развѣвались разноцвѣтные флаги, преимущественно государственныхъ цвѣтовъ. Среди этой декораціи и живой и искусственной, едва оставалось мѣсто для поѣзда, двигавшагося медленно, прилично важности торжества.

Въ 50 минутъ 11-го часа Ихъ Величества оставили Царскосельскій дворецъ, воспріявъ путь на станцію желѣзной дороги, по ко-

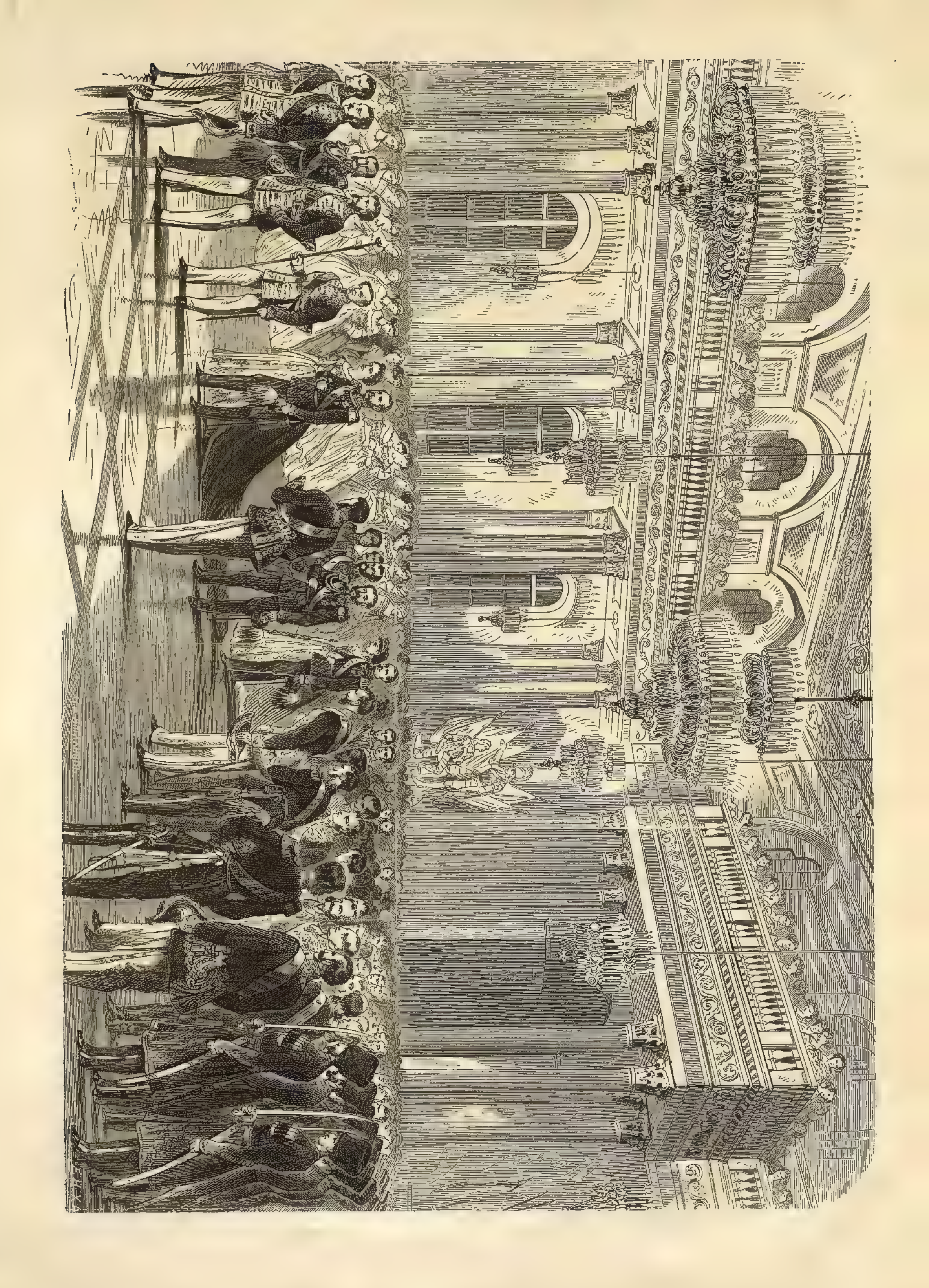
торой съ экстреннымъ поѣздомъ изволили прибыть въ С.-Петербургъ въ 35 минутъ 12-го. На дебаркадерѣ встрѣтили Высочайшихъ Особъ г-да Шефъ Жандармовъ и С.-Пб. Оберъ-Полицiймейстеръ, въ сопровожденiи которыхъ Ихъ Величества и Высочества вступили въ комнаты воксала, изготовленныя для отдохновенiя. Хоръ музыки въ воксалѣ исполнялъ народные гимны: Русскiй и Датскiй. Въ 50 минутъ 12-го, когда выйдя изъ помѣщенiй воксала, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ сѣсть на коня, а ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО съ Августѣйшею Невѣстою и ИХЪ ВЫСОЧЕСТВА Государыни Великiя Княгини и Княжны — въ экипажи, шествiе началось. За Полицiймейстеромъ съ 12-ю жандармами, по два въ рядъ, слѣдовали кавказскiй горскiй эскадронъ Собств. Е. И. В. конвоя и придворный штатъ: гофъ-фурьеръ на конѣ и, по два въ рядъ, 60 лакеевъ, 6 камеръ-лакеевъ, 4 скорохода и 8 араповъ, въ парадной ливреѣ, пѣшiе. За ними, выступали чины Императорской охоты, послѣдуемые своимъ Начальникомъ, на конѣ. Далѣе, ѣхали въ открытомъ фаэтонѣ, въ 6 лошадей, два церемонiймейстера со знаками своего достоинства и, за ними, въ такомъ же экипажѣ, оберъ-церемонiймейстеръ съ жезломъ, послѣдуемый церемонiймейстеромъ верхомъ съ 8-ю камеръ-юнкерами; на коняхъ же, по два въ рядъ. За камеръ-юнкерами, ѣхалъ опять церемонiймейстеръ, послѣдуемый 4-мя камергерами, по два въ рядъ; еще далѣе — 2 конюшенныхъ служителя съ офицеромъ. Вторые чины двора, камергеры и камеръ-юнкеры слѣдовали, затѣмъ, въ парадныхъ, четырехмѣстныхъ, каретахъ въ шесть лошадей, а за ними, въ открытомъ фаэтонѣ, гофъ-маршалъ со знакомъ своего достоинства. Онъ предшествовалъ первымъ чинамъ И. Двора и гофмаршалу Датскаго Двора, ѣхавшимъ въ золотыхъ четырехмѣстныхъ каретахъ, въ 6 лошадей. Рядъ этихъ пышныхъ экипажей прервался оберъ-гофмаршаломъ, въ открытомъ же фаэтонѣ, державшимъ въ рукахъ свой жезлъ и послѣдуемымъ эскадрономъ козаковъ Собств. Е. И. В. конвоя и чинами конюшеннаго штата, на коняхъ, по 2 въ рядъ съ конюшеннымъ офицеромъ, въ заключенiе. Здѣсь ѣхали на коняхъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ, Его Высочество Кронъ-Принцъ Датскiй, ИХЪ ИМПЕРАТОРСКIЕ ВЫСОЧЕСТВА, Государи Великiе Князья, Владимiръ и Алексѣй Александровичи, Константинъ Николаевичъ, Николай Константиновичъ, Николай Николаевичъ старшiй, и Николай Николаевичъ мл., Ихъ Велико-Герцогскiя Высочества, Принцы: Георгiй Мекленбургъ-Стрелицкiй, Георгiй Максимилiановичъ Лейхтенбергскiй и ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Принцъ Петръ Георгiевичъ Ольденбургскiй; здѣсь также шли моряки датскiе прибывшiе съ Принцессою. Высочайшiя Особы сопровождали экипажъ, въ которомъ изволила сидѣть ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА съ ВЫСОКОНАРѢЧЕННОЮ НЕВѢСТОЮ. Въ золотую карету Ея Величества впряжены были 8 лошадей, веденныя подъ уздцы конюхами. По сторонамъ кареты шли четыре камеръ-козака въ полной парадной формѣ и, за портьерами экипажа, слѣдовали верхомъ: съ права оберъ-шталмейстеръ, а съ лѣва командиръ Собств. Е. И. В. конвоя; 2 пажа ѣхали держась за кисти и шесть камеръ-пажей, верхомъ, слѣдовали за камеръ-козаками, имѣя за собою 4-хъ верховыхъ конюшенныхъ служителей. За кортежемъ Ихъ Величествъ, ѣхали гг. министры: Имп. Двора и Военный со Свитою ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и ВЫСОЧЕСТВЪ, предшествующею ГОСУДАРЫНЯМЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯГИНЯМЪ и КНЯЖНАМЪ. Въ первой золотой каретѣ въ шесть лошадей, веденныхъ подъ устцы конюхами, изволили ѣхать ИХЪ ИМПЕРАТОРСКIЯ ВЫСОЧЕСТВА: Великiя Княгини Александра Iосифовна, Александра Петровна и Великiя Княжны, Марiя Александровна и Ольга Константиновна. Экипажъ ихъ окружали: шталмейстеры по сторонамъ, у портьеръ, верхомъ; 2 пажа у кистей, 4 лакея пѣшiе, съ двухъ сторонъ, и, верхомъ, 2 камеръ-пажа и 2 конюшенныхъ служителя. Во второй каретѣ, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Великая Княгиня Екатерина Михайловна изволила сидѣть съ Герцогинею Лейхтенбергскою Княжною Романовскою, Евгенiею Максимилiановной; при экипажѣ Ихъ находилось тоже число окружающихъ. За ними выступалъ 1-й эскадронъ л.-гв. Кирасирскаго Ея Величества полка, послѣдуемый рядомъ пяти четвероместныхъ золотыхъ каретъ, въ которыхъ сидѣли: штатсъ-дамы, гофмейстерины двора датскаго, Великихъ Княгинь и фрейлины Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ съ Воспитательницею Высоконареченной Невѣсты; затѣмъ поѣздъ заключалъ л.-гв. Атаманской козачiй полкъ.

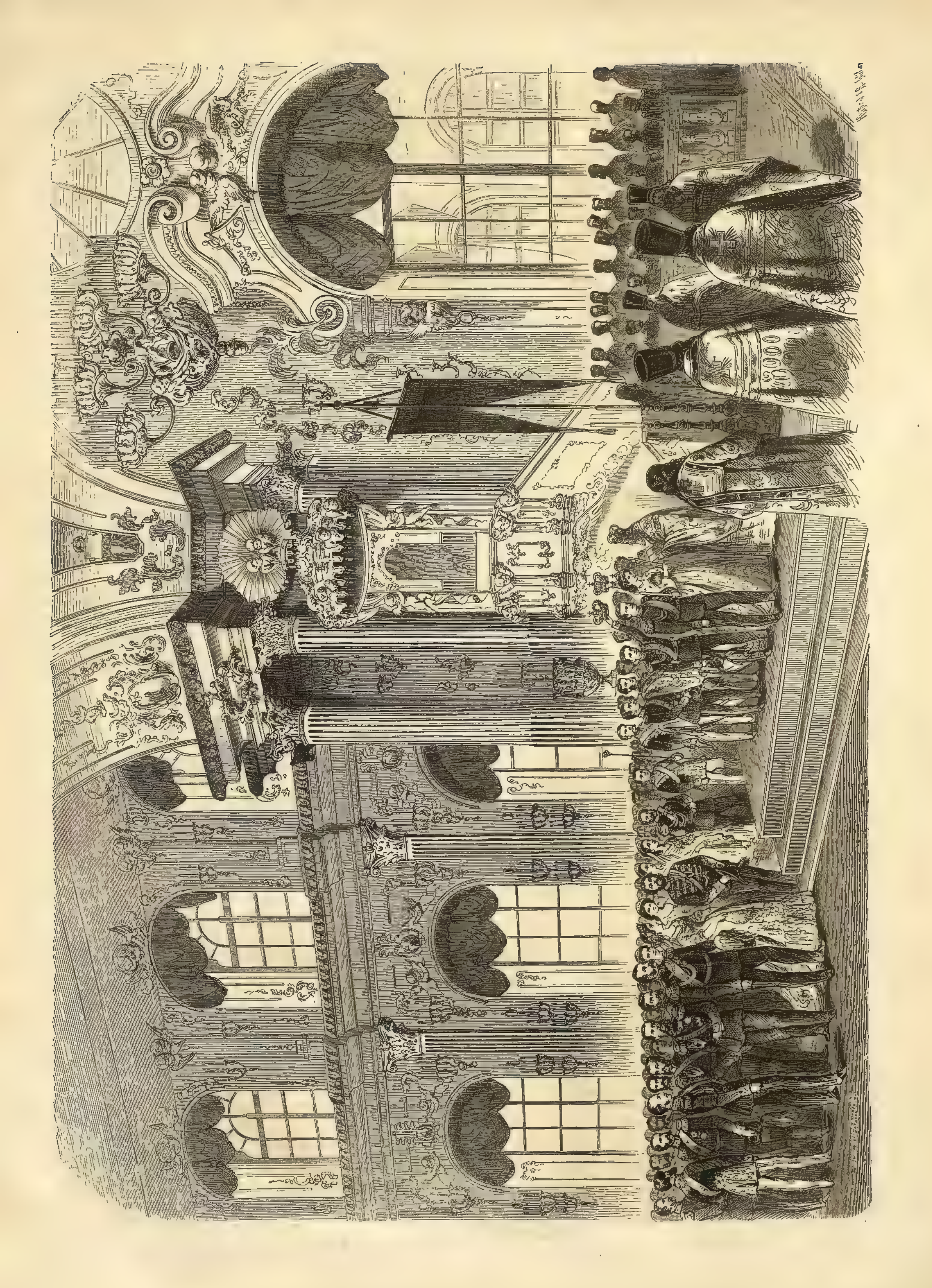
Шествiе двигалось по Загородному проспекту, Владимiрской улицѣ и Невскому. Когда поѣздъ, слѣдуя по Загородному проспекту, сравнялся съ домомъ Консерваторiи, на балконѣ его, оркестромъ и хоромъ артистовъ и артистокъ одѣтыхъ по бальному, исполнены: нацiональный нашъ гимнъ, при приближенiи же кареты Государыни Императрицы — Датскiй народный гимнъ, а затѣмъ уже нацiональный Русскiй. За этимъ изящнымъ привѣтствiемъ, вступающей въ столицу Принцессы, какъ-бы отъ лица искусства, послѣдовало явленiе умилительное, — на поворотѣ съ загороднаго проспекта — изъ Владимiрской церкви вынесены иконы и хоругви на путь шествiя. На Невскомъ, выйдя на паперть своего храма, ожидало Высочайшаго поѣзда католическое духовенство съ епископомъ во главѣ; впереди же служителей алтаря — сироты, воспитываемыя на иждивенiи католическаго прихода и одѣтыя въ бѣлыя платья, сыпали на дорогу цвѣты. Его Величество, проѣзжая противъ храма осѣнилъ себя знаменiемъ креста. Торжественный поѣздъ остановился на площади, передъ Казанскимъ соборомъ, въ который изволили войти Высочайшiя Особы, встрѣченные со крестомъ и святою водою Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Исидоромъ съ духовенствомъ, въ облаченiи. По совершенiи краткаго молитвословiя, Ихъ Величества и Высочества изволили выйдти изъ храма и въ это время раздался громъ орудiй на Адмиралтейской площади, гдѣ поставлена была для сего баттарея Михайловскаго артиллерiйскаго училища. Въ эту торжественную минуту, депутацiя гражданъ столицы поднесла Принцессѣ-Невѣстѣ, по русскому обычаю, хлѣбъ-соль, на серебряномъ вызолоченомъ блюдѣ.

Отъ Казанскаго собора, шествiе, болѣе неостанавливаясь, достигло въ часъ пополудни до Зимняго Дворца и вступило въ него Iорданскимъ (Посольскимъ) подъѣздомъ съ большаго двора, а не съ Невы. Первое, что представилось здѣсь Высочайшимъ Особамъ — были дѣти обоего пола: воспитанницы и воспитанники Учрежденiй Императрицы Марiи, разставленные на площадкѣ подъѣзда и по всему протяженiю посольскаго корридора. Въ главѣ молодаго поколѣнiя стояли, заранѣе прибывшiе сюда, Начальники Учрежденiй: Главный — Его Высочество Принцъ Петръ Георгiевичъ Ольденбургскiй, и одинъ изъ непосредственныхъ, Генералъ-Адъютантъ баронъ Фредериксъ. Такая встрѣча являлась на порогѣ Царственнаго жилища, какъ бы заявленiемъ вступающей въ Императорское Семейство, юной Принцессѣ, что и Ея Высочеству, носящей тезоименитое имя благодѣтельной Императрицы, будетъ въ новомъ Отечествѣ обширное поле дѣятельности — продолженiе попеченiй великихъ предшественницъ объ общественномъ образованiи прекраснаго пола.

По выходѣ изъ экипажей, встрѣчены Ихъ Величества у крыльца чинами Двора и дамами, въ обычномъ предшествiи которыхъ, поднявшись по парадной лѣстницѣ до аванъ-залы, Высочайшiя Особы шествовали черезъ нея, по Фельдмаршалской и Гербовой заламъ и комнатѣ пикета въ Большую церковь. Тамъ Духовникъ съ придворнымъ духовенствомъ встрѣтилъ Ихъ Величествъ со крестомъ и святою водою. Приложась къ св. кресту и прослушавъ молебенъ, Высочайшiя Особы вышли изъ храма, въ предшествiи Двора, тѣмъ же порядкомъ; направившись черезъ помянутые выше залы, также Николаевскую, Концертную, Арапскую, Ротонду, во внутреннiе комнаты Ихъ Величествъ, гдѣ Императорской Фамилiи и Гостямъ предложенъ былъ завтракъ. На пути шествiя Двора оставленнаго въ Концертной, хоры залъ дворцовыхъ, наполнены были особами не имѣвшими прiѣзда во дворецъ. Дворцовый плацъ покрывали между тѣмъ толпы народа, ожидавшаго выхода Высочайшихъ Особъ въ палатку, устроенную надъ Салтыковскимъ подъѣздомъ. Ожиданiя были неошибочны. Дѣйствительно, послѣ завтрака, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА изволила выйдти въ палатку съ Принцессою. Черезъ нѣсколько времени, привѣтливо кланяясь народу, опять явились здѣсь ИХЪ ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ и ПРИНЦЕССА ДАГМАРА. Они показались и громъ ура! неумолкалъ до вечера, въ толпахъ, замѣнявшихъ одна другую передъ дворцомъ съ этой стороны и тѣснившихся особенно у Салтыковскаго подъѣзда. Послѣ вторичнаго выхода въ палатку Высоконарѣченной Невѣсты, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ проводить Принцессу въ назначенныя для помѣщенiя ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА комнаты, бывшiя Ея Королевскаго Величества Ольги Николаевны (въ 4-й запасной половинѣ, въ первомъ этажѣ, на Неву).

Въ три часа ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА Марiя Александровна и ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ съ ПРИН-

ЦЕССОЮ, изволили проѣзжать въ экипажѣ по улицамъ города, встрѣчаемые всюду радостными восклицаніями народа, въ этотъ день оставившаго свои обычныя занятія, чтобы насладиться праздникомъ, особенно удавшимся при прекрасной, теплой, погодѣ. Толпы гуляющихъ видны были всюду, особенно на Невскомъ проспектѣ, гдѣ на фасадахъ домовъ развѣвались яркихъ цвѣтовъ флаги; которыми иллюминованы были и всѣ суда на Невѣ, начиная съ Императорскихъ яхтъ, стоящихъ передъ дворцомъ, до купеческихъ судовъ у биржи и за Николаевскимъ мостомъ.

При полномъ безвѣтріи, послѣ жаркаго дня наступилъ ясный вечеръ. Съ распространеніемъ сумрака засіяла вездѣ праздничная иллюминація, среди которой особенно выдѣлялись, горѣвшія бѣлымъ огнемъ, газовыя звѣзды и вензеля изъ буквъ А. М. Народъ разлился лавою по замкнутымъ для экипажей, Невскому Проспекту и Большой Морской, особенно когда изъ-за арки Главнаго Штаба, въ 8 часовъ показался шарабанъ Ихъ Величествъ, въ которомъ сидѣли, кромѣ Государя и Государыни, Ихъ Высочества: Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Высоконареченною Невѣстою, Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Великая Княжна Марія Александровна. Блестящій конвой сановниковъ и штабъ-офицеровъ л.-гв. Коннаго полка слѣдовалъ за пышнымъ экипажемъ, отдѣляя его отъ другихъ открытыхъ ландо, въ которыхъ изволили слѣдовать прочіе Особы Императорской Фамиліи, имѣя за экипажами въ алой ливреѣ придворныхъ лакеевъ.

Проѣхавъ по Морской и по Невскому, Высочайшіе Особы воротились въ 9 часовъ, къ чаю, въ Зимній дворецъ.

На слѣдующій день, въ Воскресенье, 18-го Сентября, былъ на Большомъ театрѣ торжественный спектакль, по случаю пріѣзда Высоконарѣченной Невѣсты. Давали, для приглашенныхъ по билетамъ, 1-е дѣйствіе „Африканки" Мейербера со 2-мъ дѣйствіемъ балета „Фіаметта" (сочин. Сэнъ-Леона).

СВ. МУРОПОМАЗАНІЕ И ОБРУЧЕНІЕ.

«Съ именемъ ты, повторишь намъ и душу Маріи.»
Бенедиктовъ.

Наступило 12-е Октября — день воспріятія ЕЯ КОРОЛЕВСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ Принцессою Датскою ДАГМАРОЮ, восточнаго Православія.

Съ девяти часовъ утра экипажи стали подвозить къ Зимнему дворцу, приглашенныхъ на торжество, почетныхъ представителей государственныхъ сословій — отъ членовъ Святѣйшаго Синода до дворянъ и почетнаго купечества. Къ 10 часамъ, назначенныя для сбора залы дворца были полны дамами въ русскомъ платьѣ и кавалерами въ полной парадной формѣ. Въ половинѣ одинадцатаго Императорская Фамилія изволила прибыть изъ внутреннихъ комнатъ въ Малахитовую гостиную, откуда еще черезъ 40 минутъ, по докладу Его Величеству, министромъ Имп. Двора: что все готово, — послѣдовалъ Высочайшій выходъ въ Большую церковь, въ обычномъ церемоніальномъ порядкѣ, чрезъ залы, Концертную, Николаевскую, Малую аванъ-залу, Фельдмаршалскую, Петровскую и Гербовую. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА изволили шествовать послѣ первыхъ чиновъ двора, послѣдуемые министромъ и дежурными чинами Свиты. За Ихъ Величествами слѣдовала Принцесса Дагмара; за ЕЯ ВЫСОЧЕСТВОМЪ — ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ; а далѣе, по парно, ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЫСОЧЕСТВА: Великіе Князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи, Великій Князь Константинъ Николаевичъ съ супругою, Николай и Константинъ Константиновичи, Великій Князь Николай Николаевичъ съ супругою и сыномъ, Великія Княжны Марія Александровна и Ольга Константиновна Великая Княгиня Екатерина Михайловна и Его Высочество Принцъ Александръ Гессенскій; также Герцогъ Лейхтенбергскій, Николай Максиміліановичъ съ сестрою своей Княжною Евгеніею Максиміліановною, за ними же, одинъ, Князь Георгій Максиміліановичъ. Далѣе — Принцы Петръ и Александръ Ольденбургскіе и Герцогъ Альбертъ Саксенъ-Альтенбургскій. Наконецъ — статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, гофмейстерины, фрейлины и другія особы.

Высокопреосвященный Митрополитъ встрѣтилъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА о Св. крестомъ въ комнатѣ передъ церковью, оставивъ прочихъ Членовъ Св. Синода въ преддверіи храма. Приложившись ко кресту, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ подвести къ Митрополиту и поставить ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО ПРИНЦЕССУ на постланный для сего коверъ, гдѣ Высокопреосвященнѣйшій и приступилъ къ чтенію молитвъ о входѣ въ храмъ, предшествующихъ священнодѣйствію. По окончаніи чтенія Ея ВЫСОЧЕСТВО изволила громко произнести символъ православныя вѣры. Затѣмъ, возложивъ амофоръ свой на руку Принцессы, Митрополитъ ввелъ Ея Высочество въ церковь и поставилъ на назначенномъ мѣстѣ передъ столомъ, покрытымъ малиновымъ бархатомъ съ золотыми кистями, гдѣ положены были принадлежности таинства мγропомазанія (св. мγро, крестъ, губка для отиранія и умывальница на золотомъ блюдѣ); впереди же стола этого, на налоѣ, лежалъ св. крестъ. По прибытіи на свое мѣсто Принцессы, началось совершеніе надъ Ея Высочествомъ, по чиноположенію церкви, таинства св. мγропомазанія, при которомъ Высокопреосвященнѣйшему подавали: св. мγро — Духовникъ Ихъ Величествъ, крестъ — протоіерей Рождественскій, губу — прот. Сперанскій и умывальницу — прот. Никольскій. Въ заключеніе возложенъ Митрополитомъ на воспріявшую православіе, Благовѣрную Княжну Марію Θеодоровну, крестъ съ частицею ризы Господней и, — началась божественная литургія, совершавшаяся Духовникомъ съ соборомъ придворнаго духовенства. При пѣніи причастна, ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО благоволила Мγропомазанную Княжну подвести къ святымъ иконамъ и потомъ къ святому причащенію. При отверзеніи Царскихъ вратъ протоіерей И. Л. Янышевъ, законоучитель Ея Высочества, подалъ Княжнѣ Маріи Θеодоровнѣ молитвенникъ, по которому Ея Высочество изволила произнести молитвы приступающихъ ко св. причащенію. По окончаніи священнослуженія, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ и Благовѣрная КНЯЖНА Марія Θеодоровна изволили въ церкви принимать поздравленія отъ всего наличнаго духовенства, послѣ чего шествіе во внутренніе апартаменты Ихъ Величествъ послѣдовало прежнимъ порядкомъ.

Такъ совершилось усвоеніе нашею церковью Принцессы, на слѣдующій день обручаемой ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ въ подруги, что бы освѣтить радостью жизненный путь ЕГО ВЫСОЧЕСТВА.

Октября 13-го, къ 12½ часамъ, собрались по повѣсткамъ: особы имѣющія входъ за кавалергардовъ въ Концертной залѣ, военные чины — въ Николаевской и Аванъ-Залѣ, купечество — въ Фельдмаршалской, дамы и дворяне — въ Гербовой; фрейлины — въ Арапской; (духовенство въ алтарѣ большой церкви). Такимъ-же порядкомъ какъ и въ день св. мγропомазанія, послѣдовалъ Высочайшій выходъ въ церковь, въ которой, при входѣ, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА и ИХЪ ВЫСОЧЕСТВА встрѣчены Митрополитомъ и духовенствомъ съ крестомъ и св. водою. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, войдя въ храмъ благоволилъ поставить ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА съ Благовѣрною Княжною Маріею Θеодоровною на устроенный посреди церкви амвонъ, обитый малиновымъ трипомъ и обложенный золотымъ галуномъ, — передъ налоемъ съ св. крестомъ и Евангеліемъ; за симъ началось обрученіе. Перстни для Высокообрученныхъ принесены были церемоніймейстеромъ на золотыхъ блюдахъ заранѣе и находились на престолѣ; когда же наступило время возложенія ихъ, блюда съ ними вынесены изъ алтаря, для ЕГО ВЫСОЧЕСТВА Духовникомъ, а для Высоконареченной Невѣсты отцомъ протоіереемъ Рождественскимъ. Принявъ перстни, Митрополитъ возложилъ ихъ на руки Высокообручаемыхъ, при чтеніи обычной молитвы, ЕЯ же ВЕЛИЧЕСТВО, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, изволила подойти и размѣнять перстни ИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ. Въ это время послѣдовалъ 51 выстрѣлъ съ крѣпости. По окончаніи обряда Высокообрученные изволили благодарить ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА. Принявъ взаимно поздравленіе отъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и ВЫСОЧЕСТВЪ, Высокообрученные опять стали рядомъ и духовенствомъ начатъ молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ; на многолѣтіи снова послѣдовала пальба изъ пушекъ (31 выстрѣлъ). Послѣ молебствія, Высочайшія Особы, принявъ поздравленія отъ членовъ св. синода и духовенства, въ прежнемъ порядкѣ изволили проходить во внутренніе покои.

Обратное шествіе послѣ обрученія, изображено на прилагаемомъ рисункѣ.

За духовнымъ торжествомъ послѣдовалъ праздникъ при дворѣ: въ Николаевской залѣ данъ былъ обѣдъ для особъ первыхъ трехъ классовъ съ ихъ супругами, высшаго духовенства и членовъ королевско-датской миссіи. По занятіи мѣстъ гостями, 35 минутъ 5-го

часа послѣдовалъ Высочайшій выходъ, въ обычномъ предшествіи чиновъ Двора.

За столомъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, поставленнымъ поперегъ Николаевской залы къ дверямъ въ Концертную, изволили сидѣть Высочайшія Особы (22), имѣя по срединѣ Высокообрученныхъ. Противъ четы ИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ сидѣлъ министръ Имп. Двора, имѣя справа членовъ (6) Св. Синода и законоучителя о. прот. Янышева, слѣва же—датскаго посланника и членовъ государственнаго совѣта (8). За тремя столами вдоль залы находились (за крайнимъ къ Помпейской галлереѣ) дамы, (съ другой стороны, у оконъ на Неву) прочіе члены госуд. сов. и сенаторы, и, въ срединѣ, военные генералы. Приглашенныхъ на этотъ, истинно царскій, пиръ было 667 особъ.

При столѣ, за креслами ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ стояли съ жезлами своими гг. оберъ-гофмаршалъ и гофмаршалы съ первыми чинами Двора. Высочайшимъ Особамъ служили камергеры, прочихъ же высокихъ особъ угощали камеръ-юнкеры, при вокальной и инструментальной музыкѣ. Каждый изъ пяти тостовъ сопровождался игрою на трубахъ и литаврахъ, при пушечной пальбѣ. *Здоровья* пили кубками, которые подавались: ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ г. оберъ-шенкомъ, Особамъ Императорской Фамиліи придворными чинами при нихъ состоящими, или камергерами и камеръ-юнкерами. Первый тостъ, какъ бываетъ на всѣхъ праздникахъ русскихъ людей, пили за здоровье ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, при громѣ 51-го выстрѣла. Затѣмъ послѣдовали, каждый при 31-мъ выстрѣлѣ съ крѣпости, тосты: за Высокообрученныхъ, всего Императорскаго Дома, Ихъ Королевскія Величества Короля и Королевы Датскихъ, наконецъ — за Духовныхъ и всѣхъ Вѣрноподданныхъ. Изъ залы пира Высочайшія Особы возвратились къ себѣ прежнимъ порядкомъ. Колокольный звонъ раздавался въ столицѣ во весь день, а вечеромъ горѣла пышная иллюминація.

Съѣхавшись на балъ, члены дипломатическаго корпуса приносили поздравленіе четѣ Высокообрученныхъ въ концертной залѣ, а потомъ послѣдовалъ Выходъ въ Георгіевскую залу около 9-ти часовъ, гдѣ собраніе продолжалось за полночь.

БРАКОСОЧЕТАНІЕ.

«Въ надеждѣ славы и добра
Гляжу впередъ я безъ боязни.»
Пушкинъ.

Настал и давно ожидаемый день брака ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ, — Пятница, 28-го Октября, Столица увѣдомлена о предстоящемъ торжествѣ пятью выстрѣламисъ крѣпости, въ 8 часовъ утра. Къ полудню наполнились обширныя залы Зимняго дворца почетными представителями духовной и свѣтской администраціи государственныхъ сословій. Сановники явились къ торжеству въ полной парадной формѣ, Андреевскіе кавалеры съ цѣпями Ордена и особы имѣвшіе знаки орденовъ Датскаго королевства съ ними предпочтительно; русскіе уборы представительницъ нашей мѣстной аристократіи горѣли алмазами; бархатъ залитый золотомъ выдѣлялъ еще ярче игру драгоцѣнныхъ камней. Многочисленность присутствовавшихъ яснѣе выказывалась при обширности дворцовыхъ залъ. Изъ нихъ, въ Концертной собирались только особы обоего пола, имѣющіе входъ за кавалергардовъ, въ Николаевской и Аванъ-залѣ пестрѣли всѣхъ цвѣтовъ мундиры военныхъ чиновъ; русское и иностранное купечество наполняло залу Фельдмаршаловъ; правую же сторону Гербовой уставили тѣсные ряды гражданскихъ сановниковъ и дворянъ, тогда какъ лѣвая, занятая дамами, представляла въ полномъ смыслѣ цвѣтникъ, гдѣ самые противоположные оттѣнки смѣшивались какъ въ калейдоскопѣ. Передъ полуднемъ изволила придти во внутренніе апартаменты въ Бозѣ почившей Императрицы Александры Ѳеодоровны, ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО съ Высокообрученною Невѣстою; Великіе Князья и Принцы собрались въ Малахитовой гостиной, гдѣ находились также дежурные, придворные особы.

Въ полдень явился въ Малахитовой гостиной ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и, съ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, Члены Императорской Фамиліи вступили во внутренніе комнаты. Спустя четверть часа г. оберъ-гофмаршаломъ приглашены для одѣванія Невѣсты всѣ статсъ дамы; по окончаніи же убора ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА (въ 3/4 перваго) г-нъ исправляющій должность оберъ-церемоніймейстера, извѣстивъ о томъ ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА, ожидавшаго въ ближайшихъ комнатахъ, сопровождалъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО во внутренніе апартаменты. Вслѣдъ затѣмъ приглашены туда 4 камергера и г. гофмаршалъ Скарятинъ, для несенія шлейфа мантіи Высоконарѣченной Невѣсты. Въ 50 минутъ перваго часа послѣдовалъ ВЫСОЧАЙШІЙ выходъ изъ внутреннихъ комнатъ въ Концертную залу, изъ которой началось церемоніальное шествіе въ Большую церковь въ предшествіи Двора, черезъ Николаевскую, Аванъ-Залу, Фельдмаршалскую и Гербовую залы. При открытіи шествія послѣдовалъ 21 выстрѣлъ съ крѣпости.

Послѣ первыхъ чиновъ Двора, предшествуемые г-мъ оберъ гофмаршаломъ съ жезломъ, шествовали ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, послѣдуемые г-мъ министромъ Императорскаго двора. За ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМИ слѣдовали, четоюже, ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА, въ малой коронѣ и Императорской мантіи, конецъ шлейфа которой, за камергерами поддерживалъ гофмаршалъ Скарятинъ.

За ВЫСОКООБРУЧЕННЫМИ слѣдовали, парами: Принцъ Уэльскій съ Великою Княгинею Александрою Іосифовною, Наслѣдный Принцъ Прусскій и Вел. Княгиня Александра Петровна, Кронъ Принцъ Датскій и Вел. Княгиня Ольга Ѳеодоровна, Вел. Кн. Владиміръ Александровичъ и Вел. Княгиня Елена Павловна, Вел. Кн. Алексѣй Александровичъ и Вел. Княгиня Марія Николаевна, Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ и Вел. Княгиня Екатерина Михайловна, Вел. Князья: Сергѣй и Павелъ Александровичи, Николай, Димитрій и Вячеславъ Константиновичи, Николай Николаевичъ съ сыномъ, Михаилъ Николаевичъ и Княжна Евгенія Максимиліановна, Вел. Княжны, Марія Александровна и Ольга Константиновна, Герцогъ Мекленбургъ-Стрелицкій и Принцъ Гессенскій, Николай и Георгій Максимиліановичи Герцоги Лейхтенбергскіе, Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій съ обѣими сыновьями своими и Герцоги Германъ Саксенъ-Веймарскій и Альбертъ Саксенъ-Альтенбургскій. За ними, попарно же, по старшинству, слѣдовали придворныя дамскія персоны.

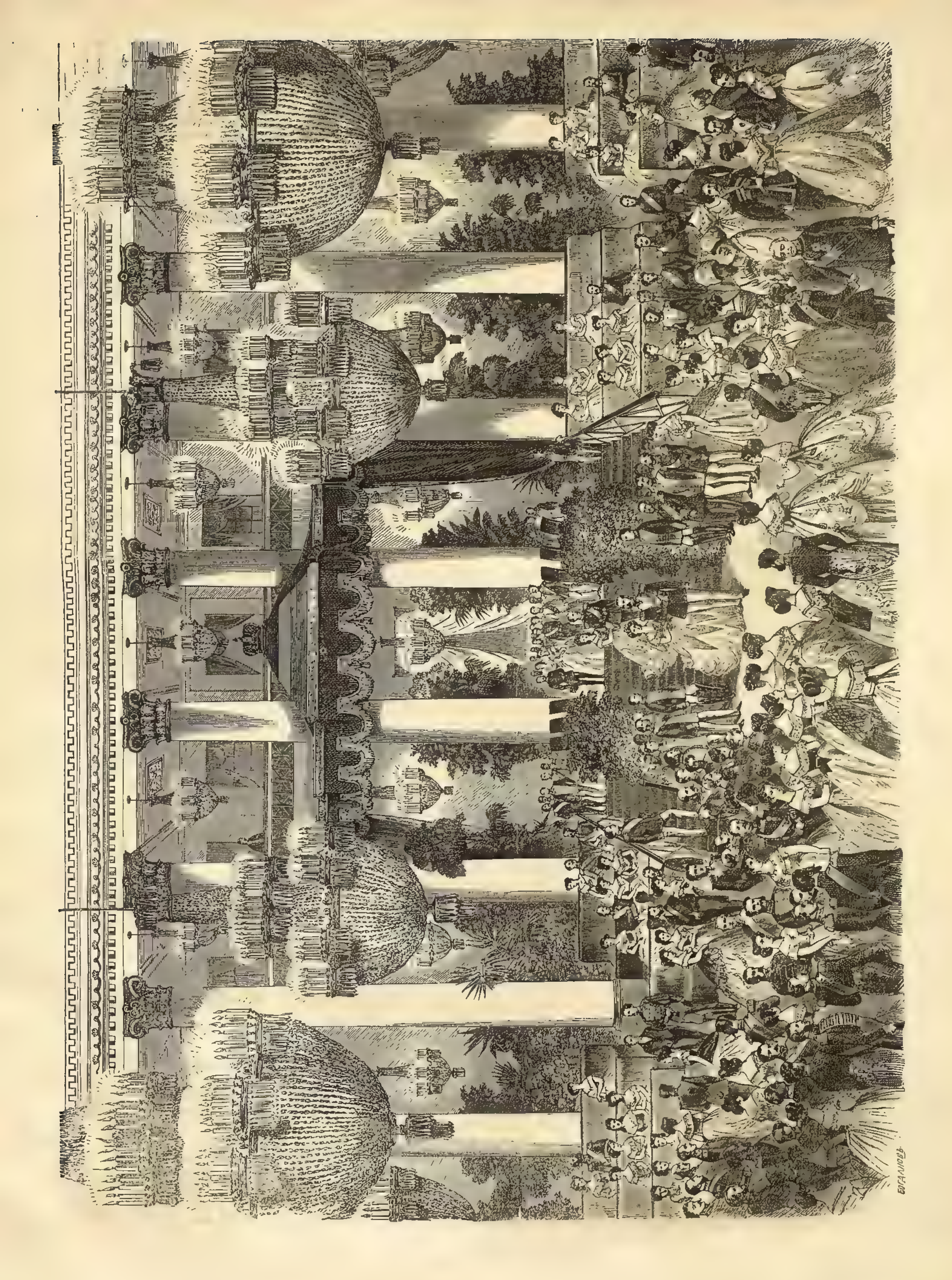
Вступивъ въ храмъ 10 минутъ 2-го, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА, при входѣ встрѣченныя Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ и Членами Св. Синода съ крестомъ и св. водою, въ предшествіи духовенства, проходить изволили за рѣшетку. Пѣвчіе запѣли „Господи Силою Твоею!“ и — ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, взявъ за руки АВГУСТѢЙШИХЪ Жениха и Невѣсту, возвелъ ИХЪ ВЫСОЧЕСТВА на обитое малиновымъ бархатомъ и обложенное золотымъ галуномъ возвышеніе, гдѣ уже стоялъ налой. Съ удаленіемъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на свое мѣсто, вступили на возвышеніе, для ношенія вѣнцовъ надъ главами: ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА — Великіе Князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи и — ГОСУДАРЫНИ ЦЕСАРЕВНЫ — Кронъ Принцъ Датскій съ Герцогомъ Николаемъ Максимиліановичемъ Лейхтенбергскимъ. Въ 20 минутъ 2-го часа Духовникъ приступилъ къ вѣнчанію. Рисунокъ нашъ представляетъ начало священнодѣйствія.

По совершеніи таинства (въ 40 мин. 2-го часа), Бракосочетавшіеся, приложившись къ Св. иконамъ, приносили благодареніе ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ и, ставъ на свое мѣсто, принимали поздравленіе Особъ Императорскаго дома. Затѣмъ Митрополитъ Исидоръ съ Высокопреосвященными Филоѳеемъ и Василіемъ, Преосвященнымъ Нектаріемъ и Протопресвитерами Божановымъ, Рождественскимъ и проч. придворнымъ духовенствомъ совершилъ съ колѣнопреклоненіемъ благодарственное молебствіе, на которомъ, при пѣніи „Тебе Бога хвалимъ!“ — произведенъ 101 выстрѣлъ съ Петропавловской крѣпости.

Послѣ молебствія духовенство приносило поздравленіе ВЫСОЧАЙШИМЪ ОСОБАМЪ, послѣ чего послѣдовало обратное шествіе изъ церкви, тѣмъ же порядкомъ. Оставивъ Дворъ свой въ Концертной залѣ, ВЫСОЧАЙШІЯ Особы вошли въ комнаты ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, гдѣ изволили имѣть завтракъ и кушать чай. Послѣ чая, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ сопровожденіи Великихъ Князей и Принцевъ направился на половину, занимаемую Принцемъ Уэльскимъ, поздравить Его Высочество со днемъ рожденія. Вслѣдъ за Высочайшими Особами приносилъ поздравленіе Принцу дипломатическій корпусъ.

Къ 4-мъ часамъ съѣхались къ обѣду, кромѣ Особъ Император-

скаго Дома и Принцевъ, 480 Особъ первыхъ трехъ классовъ съ супругами, также Свиты Иностранныхъ Принцевъ и члены Датской королевской Миссіи. Чины Двора съ 4-мя церемоніймейстерами ожидали въ Концертной залѣ Высочайшаго выхода. Въ половинѣ 5-го гости приглашены занять мѣста за накрытыми столами въ Николаевской и малой Аванъ-Залѣ. Для гостей, въ Николаевской залѣ, по длинѣ ея поставлены были шесть столовъ, начиная отъ портрета Императора Николая I, въ три ряда; за этими, къ сторонѣ Концертной залы, поставленъ П столъ для Особъ Императорской Фамиліи. Высочайшій выходъ послѣдовалъ по докладу оберъ-гофмаршала, въ началѣ 6-го часа, церемоніальнымъ порядкомъ.

За Ихъ Величествами слѣдовали Высоконововрачныя (Ея Высочество въ коронѣ же, но безъ мантіи); за Ними, прочіе Особы Императорской Фамиліи.

Высочайшія Особы размѣстились, лицомъ къ гостямъ, въ слѣдующемъ порядкѣ (начиная отъ стѣны отдѣляющей Николаевскую залу отъ Помпейской галлереи): Великій Князь Николай Николаевичъ, Княжна Евгенія Максимиліановна, Великій Князь Алексѣй Александровичъ, Великая Княгиня Елена Павловна, Кронъ-Принцъ Датскій, Великая Княгиня Александра Петровна, Принцъ Уэльскій, Ея Императорское Величество, Государь Наслѣдникъ, Государыня Цесаревна, Его Императорское Величество, Великая Княгиня Александра Іосифовна, Кронъ-Принцъ Прусскій, Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, Великая Княгиня Екатерина Михайловна, Великіе Князья Константинъ Николаевичъ, Николай Константиновичъ и Михаилъ Николаевичъ. Отъ Его Императорскаго Высочества, по фасу къ окнамъ на Неву, сидѣли: Герцоги Лейхтенбергскіе, Князья Романовскіе, Николай и Георгій Максимиліановичи и Принцы Саксенъ-Веймарскій и Альтенбургскій; съ противоположной же стороны (къ Помпейской галлереѣ), отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича — Герцогъ Георгій Мекленбургъ-Стрелицкій, Принцы: Александръ Гессенскій, Петръ Георгіевичъ, Николай и Александръ Петровичи Ольденбургскіе. Прочіе мѣста за Высочайшимъ столомъ занимали Особы Свиты Принцевъ Уэльскаго и Датскаго, Посланники, Члены Государственнаго Совѣта и придворныя дамы. При столѣ, за креслами Ихъ Императорскихъ Величествъ, стояли оберъ-гофмаршалъ и гофмаршалы съ жезлами, также оберъ-камергеры и первенствующіе чины двора; у дверей же изъ Николаевской въ Концертную залу поставлены были дежурные камеръ-пажи.

Оставляя описаніе состава пышнаго обѣда, замѣтимъ только, что при изысканности французской сервировки блюдъ, страсбургскому пирогу предшествовала стерлядь приготовленная по русски, и въ вокально-инструментальномъ концертѣ, прекрасно исполненномъ во время пира русскими и итальянскими артистами и артистками, слухъ угощаемыхъ вмѣстѣ съ мотивами Доницетти, Россини, Беллини, Верди, услаждали лучшіе нумера русскихъ композиторовъ.

Заздравные кубки, подносимы были Высочайшимъ Особамъ и Царственнымъ гостямъ придворными чинами. Послѣ обычныхъ пяти тостовъ, Государь Императоръ предложилъ еще тостъ за долгоденствіе *новорожденнаго Принца Уэльскаго и всѣхъ высокихъ гостей;* въ заключеніе поданъ былъ кофе и Императорская Фамилія удалилась во внутреннія комнаты.

Гости оставили Царское жилище только на короткое время. Къ 8-ми часамъ залы Зимняго Дворца наполнились вновь цвѣтомъ аристократіи. Высшіе придворные Особы обоего пола, собрались въ Малахитовой гостиной, господа камергеры и камеръ-юнкеры—въ Арапской. Концертную залу заняли особы дипломатическаго корпуса, свиты Принцевъ и Посланники съ супругами; Георгіевскую же — вообще Особы имѣющіе пріѣздъ къ двору: члены государственнаго совѣта остановились по лѣвой сторонѣ трона, за ними чины II-го класса.— Наконецъ, въ Гербовой залѣ собрались штабъ- и оберъ-офицеры гвардіи съ градскими головами С.-Петербурга и другихъ городовъ, прибывшими въ столицу на торжество.

Въ половинѣ 9-го часа, когда Особы Императорской Фамиліи собрались въ Малахитовую гостиную, Ея Величество изволила во внутреннихъ комнатахъ принимать супругъ, вновь прибывшихъ, 3-хъ посланниковъ; за ними представлялись: члены греческаго посольства, г. повѣренный въ дѣлахъ Ольденбургскаго герцога, и свиты принцевъ.

Между тѣмъ Государь Наслѣдникъ и Государыня Цесаревна въ $^3/_4$ 9-го изволили выйдти съ дворомъ своимъ въ Концертную залу для принятія поздравленій Особъ дипломатическаго корпуса, представлявшагося Ихъ Высочествамъ г-мъ испр. должн. оберъ-церемоніймейстера (кн. Ливеномъ). По окончаніи представленія Высоконововрачные удалились во внутреннія комнаты; Особы же приносившіе поздравленіе, проведены церемоніймейстерами въ Георгіевскую залу, гдѣ и заняли свои мѣста съ правой стороны трона.

Въ 10 минутъ 10-го часа послѣдовало Высочайшее шествіе черезъ Николаевскую залу, Помпейскую галлерею, залы Фельдмаршаловъ и Гербовую, въ Георгіевскую — къ трону, попарно, въ томъ же порядкѣ, какъ шли къ столу. Въ Гербовой, въ слѣдъ за дамами, вступила въ порядокъ кортежа еще свита принцевъ.

Балъ открылся (20 мин. 10-го) польскимъ, въ первой парѣ котораго шли кн. Ливенъ и штатсъ-дама княгиня Шаховская, во второй парѣ Его Императорское Величество съ Государынею Цесаревною, а въ третьей — Государь Наслѣдникъ съ Ея Величествомъ. Въ слѣдующихъ парахъ Великіе Князья и Принцы проходили съ Великими Княгинями, супругами посланниковъ и т. д. въ длинной нити польскаго, протянувшейся живою цѣпью по Георгіевской и Гербовой заламъ, пересѣкая Военную галлерею. Пространство это, въ 40 минутъ продолженія веселаго бала, обмѣниваясь дамами и кавалерами, пары проходили три раза.

За четверть часа до окончанія бала ($9^3/_4$ час.) Великій Князь Константинъ Николаевичъ и Великая Княгиня Александра Іосифовна изволили оставить собраніе и ѣхать въ Аничковскій дворецъ. Парадную карету Ихъ сопровождали, слѣдуя у заднихъ колесъ: справа, шталмейстеръ двора Ихъ Высочествъ, а слѣва дежурный адъютантъ Государя Великаго Князя. У кистей кареты находились 2 камеръ-пажа.

Экипажъ Великаго Князя для гуляющей по Невскому публики былъ предвѣстникомъ скорости поѣзда Высоконововрачныхъ. Дѣйствительно, затѣмъ, по докладу министра Имп. Двора, о готовности въ Аничковскомъ дворцѣ къ принятію, скоро послѣдовало Высочайшее шествіе, въ такомъ же порядкѣ какъ на балъ, въ предшествіи Двора, черезъ Гербовую, Петровскую, Фельдмаршалскую и Аванъ-Залу, по парадной лѣстницѣ къ Посольскому (Іорданскому) подъѣзду, на большой дворцовый дворъ. Отсюда въ 10 минутъ 11-го часа кортежъ двинулся въ путь, по иллюминованнымъ улицамъ столицы, залитымъ волнами народа, несмотря на слякоть. Кромѣ шкаликовъ, звѣздъ и вензелей, горѣвшихъ бѣлымъ газовымъ огнемъ, на всемъ протяженіи поѣзда, съ адмиралтейскаго шпица до угла Садовой, по Невскому, бенгальскіе огни своимъ мгновеннымъ фантастическимъ бѣлымъ, зеленымъ и малиновымъ свѣтомъ, озаряли сырую мглу неба и толпы людей.

Церемоніальное шествіе открывалъ л.-гв. кавказскій казачій эскадронъ Собств. Е. И. В. конвоя. Конюшенный офицеръ верхомъ ѣхалъ передъ золотыми каретами, въ шесть лошадей. Въ первой изъ нихъ сидѣли оберъ-церемоніймейстеръ съ двумя церемоніймейстерами, во второй дежурные 2 камергера и камеръ-юнкеръ, въ 3-ей четыре гофмейстера двора, въ 4-ой гофмаршалы дворовъ Государя Наслѣдника и Императорскаго; въ 5-ой 1-е чины двора и въ 6-ой г. оберъ-гофмаршалъ.

За рядомъ шести каретъ шли 6 придворныхъ скороходовъ, за ними опять ѣхали конюшенный офицеръ и слѣдовалъ эскадронъ лейбъ-козаковъ.

За тѣмъ уже, запряженная въ 8 лошадей, ведомыхъ подъ устцы конюхами, медленно двигалась пышная карета Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ, Бракосочетавшихся. Справа, за портьерою экипажа, ѣхалъ оберъ-шталмейстеръ двора Е. И. В., а слѣва — шталмейстеръ двора. Государя Наслѣдника съ Начальникомъ конвоя. Позади каретъ Ихъ Величествъ ѣхали генералъ-адъютанты, генералъ-маіоры свиты Е. И. В. съ флигель-адъютантами и адъютантами Государя Наслѣдника, послѣдуемые 6-ю камеръ-пажами и 4-мя конюхами. За каретой стояли 2 камеръ-козака въ парадной формѣ. Далѣе слѣдовалъ эскадронъ лейбъ-козаковъ атаманскаго Г. Н. Ц. полка.

Принцы, Уэльскій и Прусскій, сидѣли въ слѣдовавшей за козаками золотой каретѣ въ 6 лошадей, тоже ведомыхъ подъ устцы конюхами. У портьеръ ѣхали конюшенные чины Двора, по одному съ каждой стороны, позади же экипажа два камеръ-пажа и два конюха верхомъ; и шли два придворныхъ лакея, въ алой ливреѣ.

За принцами, въ слѣдующей (9-й) каретѣ, сидѣть изволили И. И. В. Государи Вел. Князья: Владиміръ Александровичъ, Алексѣй Алек-

сандровичъ, Николай Константиновичъ и Кронъ-Принцъ Датскій. Шесть лошадей, впряженныхъ въ экипажъ Ихъ Высочествъ, вели подъ уздцы 6 конюховъ; у портьеръ и позади были такіе же лица какъ и въ предшествовавшемъ экипажѣ.

Въ 10-й каретѣ ѣхали: Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ и Вел. Княгини Александра Петровна и Ольга Ѳеодоровна. Чиновъ тоже число, также какъ и при трехъ слѣдующихъ, золотыхъ же экипажахъ, гдѣ находились Ихъ Высочества; въ 11-й каретѣ, Вел. Княгиня Екатерина Михайловна и Герцогъ Георгій Мекленбургъ-Стрелицкій; въ 12-й — Принцы: Александръ Гессенскій, Герцогъ Николай Максимиліановичъ Лейхтенбергскій, Петръ Георгіевичъ и Николай Петровичъ Ольденбургскіе; и, наконецъ, въ 13-й — Принцы: Александръ Петровичъ Ольденбургскій, Германъ Саксенъ-Веймарскій и Альбертъ Саксенъ-Альтенбургскій. Въ 14-й и слѣдующей (15-й) каретахъ, въ 4 лошади безъ вершниковъ, слѣдовали штатсъ-дамы, гофмейстерины съ оберъ-гофмейстериною Датскаго двора и воспитательницею Цесаревны. Наконецъ въ послѣдней (16-й), Датскіе: посолъ и генералъ-адъютантъ.

Особы слѣдовавшіе въ кортежѣ впереди Ихъ Величествъ, по прибытіи въ Аничковскій дворецъ ожидали на подъѣздѣ Высочайшаго прибытія. По выходѣ изъ экипажа, Ихъ Величества, такимъ образомъ, шествовали въ дворецъ порядкомъ обычнаго придворнаго этикета, въ предшествіи Двора. Царственная Чета вслѣдъ за Новобрачными изволила пройти въ парадныя залы бель-этажа, гдѣ Государя Цесаревича и Государыню Цесаревну приняли съ иконою и хлѣбомъ-солью, по православному обычаю, Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ и Великая Княгиня Александра Іосифовна.

Кромѣ Великаго Князя Константина Николаевича находились въ Аничковскомъ дворцѣ также: Великая Княгиня Елена Павловна, прибывшая сюда прямо отъ себя, и Великая Княгиня Марія Николаевна съ Княжною Евгеніей Максимиліановною, оставившія Зимнійдворецъ ранѣе открытія шествія.

Черезъ парадныя залы Высочайшія Особы, послѣ встрѣчи, прошли во внутреннія комнаты Высоконоворачныхъ, куда позваны были для вечерняго туалета Государыни Цесаревны, прибывшія въ дворецъ дежурныя штатсъ-дамы. Между тѣмъ чины Двора остались въ парадныхъ залахъ и когда въ внутреннихъ апартаментахъ для Высочайшихъ Особъ и дамъ поданъ былъ ужинъ, придворные кавалеры проходили, въ началѣ 12-го часа, къ ужину же въ парадную столовую, садясь за круглые столы.

Въ гостиной, смѣжной съ Одеономъ, Высочайшіе Особы за столомъ заняли мѣста по назначенію Государыни Императрицы въ слѣдующемъ порядкѣ. По срединѣ стола Государыня Цесаревна, имѣя съ права Государя Наслѣдника, Ея Императорское Величество, Принца Уэльскаго, Александру Іосифовну, Принца Датскаго, Фрейлину Де Л'Экаль съ Принцемъ Петромъ Георгіевичемъ и Николаемъ Петровичемъ Ольденбургскими. Съ лѣва Государыни Цесаревны сидѣли: Государь Императоръ, Великая Княгиня Елена Павловна, Принцъ Альбертъ Прусскій, Вел. Княгиня Ольга Ѳеодоровна, Принцъ Александръ Гессенскій, Евгенія Максимиліановна и Николай Максимиліановичъ Лейхтенбергскіе и статсъ-дама графиня Протасова. На противоположной сторонѣ: г-жа Де Виль, Герцогъ Георгій Мекленбургъ-Стрелицкій, статсъ-дама княгиня Куракина, Вел. Кн. Владиміръ Александровичъ, Вел. Княгиня Александра Петровна, Вел. Кн. Николай Николаевичъ Великая Княгиня Марія Николаевна, Великій Князь Константинъ Николаевичъ (противъ Государыни Цесаревны), Великая Княгиня Екатерина Михайловна, Принцъ Германъ, Великія Князья Николай Константиновичъ, Михаилъ Николаевичъ, Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, Великій Князь Алексѣй Александровичъ и Принцъ Альбертъ Альтенбургскій.

Послѣ вечерняго стола гости разъѣхались, а Высочайшія Особы еще нѣсколько времени провели съ Новобрачными во внутреннихъ комнатахъ.

Послѣдніе оставили Аничковскій дворецъ Ихъ Императорскіе Величества, прибывшіе къ себѣ уже въ началѣ 2-го часа за полночь.

Народъ, при догоравшей иллюминаціи, еще былъ на улицахъ.

ПРАЗДНИКИ ПО БРАКОСОЧЕТАНІИ.

«Пусть цвѣты счастія улыбаются у Твоего подножія....»
Вагель.

Легкое нездоровье Государыни Цесаревны остановило на нѣсколько дней, именно до 6-го Ноября, продолженіе торжествъ, подробное описаніе которыхъ могло утомить только читателей, не давъ имъ все же полнаго понятія объ изяществѣ и пышности самыхъ праздниковъ. Мы постараемся, сколько можно короче, познакомить только съ самыми яркими ихъ чертами, предоставляя воображенію знакомыхъ съ тою обстановкою возстановить подробности происходившаго.

Вечеромъ 6-го Ноября въ Эрмитажѣ данъ блестящій балъ, на который приглашенные, съѣхавшись къ 9 часамъ вечера, въ наше драгоцѣнное хранилище искусства вступали съ Невы, черезъ подъѣздъ Государственнаго Совѣта. Въ 20 минутъ 10-го послѣдовалъ Высочайшій выходъ изъ внутреннихъ комнатъ черезъ 1-ю запасную половину и другія залы въ Романовскую Галлерею, гдѣ, окруженные портретами предковъ, Государь Наслѣдникъ и Члены Императорскаго Дома ожидали Ихъ Величествъ вмѣстѣ съ возвратившимися наканунѣ, изъ Москвы, Принцами. Полчаса 10-го, съ выходомъ Высочайшихъ Особъ въ Павильонъ, начался балъ — кадрилью. Въ продолженіе танцевъ, Ея Величество изволила почтить разговоромъ супругъ посланниковъ и другихъ дамъ и кушать чай за круглымъ столомъ, поставленнымъ къ Зимнему саду. Въ половинѣ перваго поданъ ужинъ въ Испанской галлереѣ, на кругломъ столѣ, за которымъ Ея Величество изволила сидѣть въ срединѣ, съ 18-ю Особами. Балъ продолжался послѣ ужина. Ихъ Величества оставили собраніе въ 2 часа.

На слѣдующій день (7-го Ноября) назначено поздравленіе Высоконоворачныхъ въ Аничковскомъ дворцѣ, гдѣ, въ назначенные часы, представлялись Ихъ Высочествамъ: сперва, Св. Синодъ, Государственный Совѣтъ и Сенатъ (въ 11 часовъ утра), потомъ военные чины свиты Его Величества, Государей Великихъ Князей и Принцевъ (въ $11^1/_2$ час.). Въ часъ пополудни военные вообще (отъ всѣхъ полковъ гвардіи старшіе каждаго чина и всѣ офицеры л.-гв. казачьихъ полковъ); въ два часа — придворныя дамы, гражданскіе чины свиты Принцевъ, и губернскіе предводители дворянства; наконецъ, какъ заключеніе поздравленій, въ половинѣ третьяго поднесена Августѣйшей четѣ Новобрачныхъ г. градскимъ главою столицы, по исконному русскому обычаю — *хлѣбъ соль*, съ искренними благожеланіями счастія и благоденствія, отъ лица явившихся депутацій купечества, ремесленниковъ и мѣщанъ.

Вечеромъ слѣдующаго дня, 8-го Ноября, яркоосвѣщенный по случаю торжественнаго спектакля, Большой театръ представилъ зрѣлище необычайное даже для столицы, привыкшей къ проявленіямъ пышности въ широкихъ размѣрахъ. Къ началу спектакля ($7^1/_2$ часовъ) обширная зала театра была полна цвѣтомъ Петербургской аристократіи, между которою находились на лицо всѣ государственные сановники. Бенуаръ и два первые яруса ложъ уподобилъ довольно мѣтко фельэтонистъ «Journal de St. Pétersbourg»—тройной гирляндѣ пышно одѣтыхъ дамъ, изъ-за которой блистало шитье мундировъ и сверкали алмазы украшеній орденовъ всѣхъ націй. Въ креслахъ видны были почти одни мундиры, у занимавшихъ первые ряды—украшенные звѣздами. Въ глубинѣ залы, ложи сосѣдніе съ Императорскою занималъ дипломатическій корпусъ, въ лѣвой ложѣ авансцены сидѣли офицеры свиты иностранныхъ принцевъ, а въ правой — Шамиль, нѣкогда гроза русскаго Кавказа, сдѣлавшійся теперь вѣрноподданнѣйшимъ, изъ признательности къ благодѣяніямъ Его Императорскаго Величества.

Въ 8 часовъ, въ Свою ложу вошелъ Государь Императоръ съ Государынею Цесаревною и Государемъ Нслѣдникомъ, въ сопровожденіи Иностранныхъ Принцевъ и Особъ Императорской Фамиліи, занявшихъ мѣста въ двухъ рядахъ. — Всѣ встали оборотившись въ эту сторону и радостное ура! долго несмолкало, потрясая стѣны театра. Подъ оглушающими звуками восклицаній, оркестръ заигралъ національный гимнъ. Занавѣсъ поднялся и всѣ дѣйствующіе лица, образовавъ на сценѣ общій хоръ, пропѣли гимнъ, „Боже Царя храни!“ покрытый новыми ура! при опущеніи занавѣса. Его Величество и чета Высоконоворачныхъ, изволили почтить выраженіе горячей преданности милостивымъ поклономъ собранію, потребовавшему единодушно исполненія Англійскаго національнаго гимна, за который, при

возобновившемся ура! Принцъ Уэльскій благодарилъ поклономъ, приблизившись къ краю ложи. За Англійскимъ слѣдовалъ Датскій гимнъ, удостоенный поклономъ Кронъ-Принца. За тѣмъ, по знаку Государя, въ половинѣ 10-го начато 4-е дѣйствіе „Африканки" Мейербера, послѣ котораго Императорская Фамилія удалилась кушать чай въ сосѣднюю съ ложею залу, убранную живыми цвѣтами и экзотическими растеніями, между которыми поставленъ былъ большой буфетъ. Послѣ четверть-часоваго антракта, по занятіи мѣстъ Ихъ Величествомъ и Высочествами, исполнено 1-е дѣйствіе балета „Золотая рыбка" (сюжетъ котораго г. Сенъ-Леонъ взялъ изъ сказки Пушкина, подъ этимъ заглавіемъ). Какъ первую часть спектакля, такъ и быстро мелькнувшую эту, вторую, его половину дѣйствующія лица исполнили также болѣе чѣмъ добросовѣстно, но если не награждали ихъ аплодисментами — это запрещалъ этикетъ. По опущеніи занавѣса — новыя ура! снова исполняетъ оркестръ и поютъ артисты „Боже Царя храни!" и — Высочайшія Особы при единодушныхъ, неумолкаемыхъ, ура! уѣзжаютъ изъ театра иллюминованными улицами, на которыхъ выражали свою преданность криками радости толпы гуляющаго народа.

Вечеръ 9-го Ноября ознаменовался баломъ въ Николаевской залѣ Зимняго дворца, начавшемся въ $9^1/_2$ часовъ съ Выходомъ Ихъ Величествъ, въ сопровожденіи Высоконовобрачныхъ и Особъ Императорской Фамиліи. Не вдаваясь въ мелкія подробности описанія пышнаго освѣщенія Николаевской залы 15,000 свѣчъ (точно такого же какъ передалъ рисунокъ нашъ въ изображеніи вѣнчальнаго обѣда), мы позволимъ себѣ упомянуть только, что подъ звуки оркестра дирижированнаго Лядовымъ, польскій повелъ г. оберъ-церемоніймейстеръ въ парѣ съ штатсъ-дамою княгинею Дадіанъ. Три раза (успѣвъ вѣроятно коснуться всѣхъ встрѣчающихся), возвращалась въ ряды гостей живая нить польскаго, въ которомъ принимали участіе и Высочайшія Особы — когда начался вальсъ, смѣнившійся потомъ контръ-дансомъ. Въ сосѣдней съ Николаевскою, Концертной залѣ, между тѣмъ, представлялись кавалеры и дамы Ихъ Величествамъ, въ 10 часовъ изволившимъ перейти съ прочими Членами Императорской Фамиліи, Принцами и посланниками съ ихъ супругами, въ Золотую гостиную. Танцы прерваны незадолго до полночи, приглашеніемъ къ ужину, для котораго накрыты были столы, въ семи залахъ и первой Запасной половинѣ, на 2000 кувертовъ, хотя ужинавшихъ оказалось и менѣе (1746).

Столъ, за которымъ сидѣли Высочайшія Особы съ членами дипломатическаго корпуса, былъ въ Гербовой залѣ. Здѣсь, во время ужина, хоръ музыки л.-гв. Павловскаго полка исполнялъ веселые мотивы оперъ: Давида (Эрколано), Флотова (Страделла) и Оффенбаха (Орфей въ Аду), съ маршами Дерфельта, Кицера и Випрехта. Его Величество не садясь за столъ изволилъ, проходя залы, обращаться съ милостивыми словами ко многимъ изъ гостей, между прочимъ и къ Шамилю, глубоко тронутому Царственнымъ привѣтомъ Государя, незная великой души котораго онъ поддерживалъ въ Горцахъ упорство.

Ея Величество встала изъ за стола въ $^3/_4$ перваго и затѣмъ танцы длились еще около часа, до окончанія праздника, по словамъ одного иностранца напомнившаго чудеса „Тысячи и одной ночи". Черезъ день (11-го Ноября) на сценѣ Эрмитажнаго театра данъ былъ торжественный спектакль, на который входя подъѣздами Комитета гг. министровъ и Государственнаго совѣта, приглашенные останавливались въ Рафаэлевой галлереѣ и залѣ, служащей переходомъ въ зданіе театра, надъ дворцовымъ каналомъ. Послѣ половины девятаго Ихъ Величества вышли въ залу Испанской школы, и оттуда, по докладу г. гофмаршала о занятіи приглашенными мѣстъ, вступили въ театральную залу (10 мин. 10-го), помѣстившись въ первомъ ряду — съ посланниками и супругами ихъ. Давали сперва одноактную оперету „Фіорина — Гларусская дѣвушка", въ трехъ картинахъ. Идеальный бытъ Швейцаріи замѣнился, въ слѣдующей за тѣмъ, „Валахской Невѣстѣ", комическимъ балетомъ, исполненнымъ съ замѣчательнымъ оживленіемъ. За спектаклемъ въ 11 часовъ слѣдовалъ ужинъ на 500 кувертовъ въ залахъ: Рубенса, Рембрандта, Итальянской и Испанской школы.

Послѣ всѣхъ этихъ торжествъ, описаніе праздниковъ, данныхъ по случаю Бракосочетанія Государя Наслѣдника Цесаревича Членами Императорскаго Дома, во дворцахъ Ихъ Высочествъ, представило бы конечно еще много интересныхъ подробностей, но, боясь далеко увлечься ими, хотя съ сожалѣніемъ, мы должны отказаться отъ этой попытки, — заключая бѣглый обзоръ свой **баломъ дворянства**. Вечеромъ 21-го Ноября фасадъ дома Дворянскаго собранія былъ ярко освѣщенъ газомъ. Еще болѣе свѣта разлито было въ залахъ собранія. Между колоннами галлереи, окружающей танцовальную залу, изъ 4-хъ купъ пышной зелени поднимались щиты, на бѣломъ полѣ которыхъ гирляндами изъ живыхъ цвѣтовъ образованы, вмѣстѣ связанные АМ, — заглавныя буквы именъ Высочайшихъ Особъ, въ честь которыхъ дворянство давало балъ. По срединѣ лѣваго фаса залы оркестръ, дирижированный Лядовымъ, скрытъ былъ за портретомъ Его Величества, поставленнымъ противъ возвышенія для Императорской Фамиліи, устланнаго яркимъ ковромъ и окруженнаго растеніями; между ними двойной рядъ цвѣтущихъ бѣлыхъ камелій образовалъ подобіе рампы. Оркестры Конной-гвардіи и Кавалергардскій исполняли поочередно лучшіе свои нумера передъ многочисленной избранной публикою, образовавшею, чуть не сплошную, тѣсную толпу при входѣ въ залу, въ 10 часовъ, когда, вслѣдъ за извѣстіемъ о прибытіи Ихъ Величествъ, Государь Императоръ подъ руку съ Государынею показались въ дверяхъ галлереи, выходившихъ на приготовленную для нихъ эстраду. За Ихъ Величествами слѣдовали Высоконовобрачные и прочіе Особы Императорской Фамиліи. Удостоивъ милостиваго отвѣта на поклоны присутствовавшихъ, Высочайшія Особы изволили сойти въ залу, при звукахъ народнаго гимна, за которымъ послѣдовалъ Датскій гимнъ. Это мгновеніе изображаетъ нашъ рисунокъ.

Оркестръ заигралъ польскій, въ которомъ приняли участіе и Августѣйшіе посѣтители бала. Когда же Ихъ Величества, сдѣлавъ нѣсколько туровъ, изволили войти на эстраду, начались контръ-дансы. Въ первомъ изъ нихъ участвовали Принцы Датскій, Гессенскій и Альтенбургскій. Скоро послѣ полуночи поднялись драпировки покрывавшія, устроенную для Высочайшей Фамиліи изящную столовую, гдѣ уставленный серебромъ, накрытый столъ уже ожидалъ Дорогихъ гостей. Во время ужина г. Бахметевъ пропѣлъ кантату, произведшую большой эффектъ. Послѣ ужина танцы еще долго продолжались, къ полному удовольствію гостей. Оставляя балъ, распорядители могли сознаться безъ стѣсненія, что дѣло свое исполнили они какъ нельзя лучше, поддержавъ репутацію дворянства русскаго, изстари отличавшагося пышностью пировъ своихъ.

Заключая послѣднею чертою національнаго хлѣбосольства безконечную перспективу торжествъ Брака Ихъ Императорскихъ Высочествъ, принесшаго общую радость Августѣйшему Дому и вѣрному народу, позволимъ себѣ высказать Высокимъ Четамъ, Царствующихъ и Новобрачныхъ, общее желаніе: **Да, всюду, на пути жизни ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и ВЫСОЧЕСТВЪ выростаютъ цвѣты радости и, шествуя по цвѣтамъ, да скорѣе увидятъ Они полный разцвѣтъ Россіи!**

Издано
Придворнымъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Книгопродавцемъ
К. К. Ретгеромъ,
подъ фирмою ШМИЦДОРФА,
на Невскомъ проспектѣ, домъ Боссе, № 5, противъ Главнаго Штаба.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, февраля 8-го дня 1867 года.

Въ типографіи Ретгера и Шнейдера, Невскій проспектъ, № 5.

Книжная торговая
СПБ.
Литейный пр. № 55
В. И. Клочковъ.
Продажа
и
Покупка

ТИПОГРАФІЯ
РЕТГЕРА и ШНЕЙДЕРА,
Невскій пр. № 5.

